

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.699-728>

УДК 338.2:338.45:339.9(470+571)(476)

JEL: F02, F15, L52, O25

Е. В. Потапцева¹,
О. С. Брянцева¹,
Е. В. Преснякова²

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия

² Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

От согласования к реализации: трансформация промышленной политики Союзного государства России и Беларуси

Контактное лицо:

Потапцева Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра структурной политики, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

E-mail: potaptseva.ev@uiec.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8670-0304>

eLIBRARY SPIN-код: 5449-1420

Брянцева Ольга Сергеевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра структурной политики, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

E-mail: bryansteva.os@uiec.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0195-8694>

eLIBRARY SPIN-код: 7355-9316

Преснякова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, руководитель центра инновационной и инвестиционной политики, Государственное научное учреждение Институт экономики Национальной академии наук Беларуси

E-mail: investment@economics.basnet.by

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7453-3884>

eLIBRARY SPIN-код: 7671-4187

Аннотация

Цель: исследование эволюции промышленной политики Союзного государства России и Беларуси за период с 1999 по 2024 г.

Методы: анализ стратегических документов, статистический анализ макроэкономических показателей и исследование региональных аспектов экономической интеграции. Изучение статистики совместных предприятий с белорусским капиталом в России и с российским капиталом в Беларуси, которая указывает на изменение экономических условий в Союзном государстве.

Результаты: промышленная политика Союзного государства планомерно развивается и нацелена на углубление экономической интеграции двух стран. Она опирается на выполнение стратегических соглашений, планирование и финансирование совместных научно-технических программ. Исследование показало, что, несмотря на наличие стратегических соглашений, таких как Соглашение о единой структурной промышленной политике 1999 г. и Соглашение о единой промышленной политике 2023 г., значительная часть запланированных мероприятий и проектов осталась ограничено выполненной. В статье подробно рассматриваются ключевые изменения в содержании промышленной политики, включая усиление акцента на интеграционные проекты, импортозамещение и развитие новых видов конкурентоспособной продукции. Исследование статистики совместных предприятий с белорусским капиталом в России и с российским капиталом в Беларуси указывает на изменение экономических условий в Союзном государстве. Начиная с 2017 г. количество совместных предприятий уменьшается, это может быть как следствием снижения международных торгово-экономических барьеров, так и заинтересованности предприятий

в двухсторонних взаимосвязях. Промышленная политика Союзного государства в настоящее время направлена на преодоление зависимости от поставок зарубежного оборудования и комплектующих, создание единого экономического и научно-технического пространства, финансирование и развитие научно-промышленного сотрудничества на основе союзных программ и проектов.

Научная новизна: заключается в анализе эволюции единой промышленной политики Союзного государства на протяжении более двух десятилетий. Впервые проводится столь детальный анализ, охватывающий весь период с момента подписания первоначального соглашения в 1999 г. до последнего межправительственного соглашения в 2023 г., что позволяет получить целостное представление о развитии подходов и трансформации промышленной политики Союзного государства.

Практическая значимость: исследование впервые дает представление о динамике экономической интеграции регионов России и Беларуси в Союзном государстве через статистику совместных российско-белорусских предприятий в регионах, что может быть полезно исследователям, бизнес-сообществу и органам власти для понимания процессов влияния промышленной политики на реальный сектор экономики.

Ключевые слова:

региональная и отраслевая экономика, единая промышленная политика, региональная промышленная политика, Союзное государство России и Беларуси, экономическая интеграция, единое экономическое пространство, стратегическое партнерство, технологическое развитие, взаимодействие между предприятиями союза

Финансирование

Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Институт экономики УрО РАН тема № 0327-2024-0010 на 2024–2026 гг.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Потапцева, Е. В., Брянцева, О. С., Преснякова, Е. В. (2024). От согласования к реализации: трансформация промышленной политики Союзного государства России и Беларуси. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(3), 699–728. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.699-728>

Scientific article

E. V. Potaptseva¹,

O. S. Bryantseva¹,

E. V. Presniakova²

¹ Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

² Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

From coordination to implementation: transformation of the industrial policy of the Union State of Russia and Belarus

Contact:

Ekaterina V. Potaptseva, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, Center for Structural Policy, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

E-mail: potaptseva.ev@uiec.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8670-0304>

eLIBRARY SPIN-code: 5449-1420

Olga S. Bryantseva, Cand. Sci. (Economics), Researcher, Center for Structural Policy, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
E-mail: bryansteva.os@uiec.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0195-8694>
eLIBRARY SPIN-code: 7355-9316

Elena V. Presniakova, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Head of the Center for Innovation and Investment Policy, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
E-mail: investment@economics.basnet.by
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7453-3884>
eLIBRARY SPIN-code: 7671-4187

Abstract

Objective: to study the evolution of the industrial policy of the Union State of Russia and Belarus from 1999 to 2024.

Methods: analysis of strategic documents, statistical analysis of macroeconomic indicators and study of regional aspects of economic integration. We studied the statistics of joint ventures with Belarusian capital in Russia and with Russian capital in Belarus, which indicates the changing economic conditions in the Union State.

Results: the industrial policy of the Union State is systematically developing and is aimed at deepening the economic integration of the two countries. It relies on the implementation of strategic agreements, planning and financing of joint scientific and technical programs. The study shows that despite the existence of strategic agreements, such as the 1999 Agreement on a Common Structural Industrial Policy and the 2023 Agreement on a Common Industrial Policy, a significant part of the planned activities and projects has remained only partially implemented. The article elaborates on the key changes in the content of industrial policy, including increased emphasis on integration projects, import substitution and development of new types of competitive products. The study of the statistics of joint ventures with Belarusian capital in Russia and with Russian capital in Belarus points to changing economic conditions in the Union State. Since 2017, the number of joint ventures has been decreasing, which can be a consequence of both the reduction of barriers in international trade and economy and the decreased interest of enterprises in bilateral relations. The industrial policy of the Union State is currently aimed at overcoming dependence on the supply of foreign equipment and components, creating a common economic and scientific-technical space, financing and developing scientific-industrial cooperation based on union programs and projects.

Scientific novelty: it consists in analyzing the evolution of the common industrial policy of the Union State for more than two decades. For the first time such a detailed analysis covered the whole period from the signing of the initial agreement in 1999 to the last intergovernmental agreement in 2023. This allows getting a holistic view of the development of approaches and transformation of the Union State industrial policy.

Practical significance: for the first time, the study provides an insight into the dynamics of economic integration of the Russian and Belarus regions within the Union State through the statistics of joint Russian-Belarusian enterprises in the regions. This can be useful for researchers, business community and authorities to understand the processes of industrial policy impact on the real sector of the economy.

Keywords:

regional and sectoral economy, common industrial policy, regional industrial policy, Union State of Russia and Belarus, economic integration, common economic space, strategic partnership, technological development, interaction between the enterprises of the Union

Financial Support

The research was carried out in accordance with the state assignment for the Institute of Economics (Ural branch of the Russian Academy of Sciences), theme No. 0327-2024-0010 for 2024-2026.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Potapstseva, E. V., Bryantseva, O. S., & Presniakova, E. V. (2024). From coordination to implementation: transformation of the industrial policy of the Union State of Russia and Belarus. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(3), 699–728. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.699-728>

Введение

В 2024 г. исполняется 25 лет стратегического партнерства России и Беларуси в рамках Союзного государства. Это определенный повод подвести итоги работы по экономической и промышленной интеграции двух государств. Для России в настоящее время огромную роль играет стратегия выстраивания глубоких партнерских отношений с дружественными странами в контексте общего технологического развития (Полтерович, 2023). Ключевым союзником в этом плане является Республика Беларусь. Особенно это важно в промышленном секторе, так как совместные усилия Союзного государства в области промышленного и научно-технологического развития способствуют укреплению технологического суверенитета и могут привести к синергетическим эффектам в национальных экономиках двух стран.

Целью исследования является анализ эволюции единой промышленной политики Союзного государства России и Беларуси в период с 1999 по 2024 г. В **задачи исследования** входят: а) анализ основных стратегических документов, посвященных промышленному развитию в Союзном государстве за прошедший двадцатипятилетний период; б) изучение основных тенденций макроэкономических показателей научно-технологического развития; в) исследование региональных аспектов интеграции через анализ статистики совместных российско-белорусских предприятий; г) определение текущего состояния и направлений дальнейшего развития единой промышленной политики Союзного государства.

В выборе **методов исследования** мы опираемся на взаимодополняющий анализ макроэкономических и региональных аспектов промышленной политики в области технологического суверенитета Союзного государства. На первом этапе проведен анализ отечественных и зарубежных научных исследований, посвященных разработке промышленной политики государств и выбору инструментов ее реализации в различных странах.

На втором этапе проанализированы основные документы, отражающие стремление стран Союзного государства к экономической интеграции и основные инструменты промышленной политики России и Беларуси в контексте достижения технологического суверенитета. Мы сравнили инструменты промышленной политики, указанные в Соглашении о единой структурной промышленной политике 1999 г. и Соглашении о единой промышленной политике 2023 г. Далее проанализированы инструменты, направленные на создание и реализацию интеграционной политики между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в промышленной сфере, отраженные в Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг. и на 2024–2026 гг.

Поскольку реализация союзных программ должна способствовать росту взаимодействия между предприятиями Союза, в чем и состоит гипотеза исследования, понимание динамики присутствия совместных предприятий на российском рынке становится важным фактором углубления экономической интеграции между Россией и Республикой Беларусь. В этой связи на третьем этапе исследованы региональные аспекты экономического развития в Союзном государстве на основе анализа статистики совместных российско-белорусских предприятий, зарегистрированных в Беларуси и в регионах России, а также их отраслевой принадлежности. Здесь будут исследованы региональные тренды экономического взаимодействия между странами Союзного государства.

Объектом исследования выступают процессы экономической интеграции между странами Союзного государства. **Предметом исследования** является, во-первых, промышленная политика стран Союзного государства, отраженная в стратегических документах, во-вторых, динамика совместных предприятий с российским капиталом в Беларуси и совместных предприятий с белорусским капиталом в регионах России. Выборка статистических показателей сформирована по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориальных отделений, а также на основе открытых данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Результаты исследований

Состояние исследований по данной теме

Промышленная политика и выбор инструментов ее осуществления являются актуальным трендом современного мирового экономического развития (Fenna, 2016; Weiss, 2017). При этом, как показано в исследовании Rodrik (2004. P. 3), эффективная промышленная политика нуждается в построении взаимодействия между государственным и частным сектором для решения проблем и достижения целей промышленного

развития в наиболее перспективных областях. Эволюция понимания и применения промышленной политики рассматривается в работе Chang (2020), где показана необходимость формирования новых подходов к промышленной политике в связи с тремя ключевыми направлениями трансформации производственных систем: глобализацией цепочек создания стоимости, финансиализацией глобальной экономики, масштабной ролью технологических гигантов. В исследовании Juhasz et al. (2022) анализируется практика применения различных мер промышленной политики и ее сегментация на политику в области масштабной поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (далее – НИОКР), отраслевую и территориальную промышленную политику. Предлагается также новая промышленная политика, более актуальная на современном этапе геополитических изменений, и ограничения интеграционных процессов глобализации, основанные на более гибких инструментах, таких как предоставление спектра бизнес-услуг, образовательной и инфраструктурной поддержки, стартового капитала и целевых займов.

В аналитическом исследовании Cherif et al. (2022) исследуются инструменты промышленной политики в пяти ключевых областях, таких как политика на товарных, финансовых рынках, на рынке труда и недвижимости, а также в области новых технологий. Dolfisma и Mamica предлагают использовать гибкую адаптивную промышленную политику, основанную на институциональном подходе (Dolfisma & Mamica, 2020), а следовательно, эффективная промышленная политика должна соответствовать региональной специфике и обстоятельствам ее присутствия. В работе Criscuolo с соавторами предложена таксономия инструментов промышленной политики в зависимости от подхода, ориентированная на спрос или предложение, а также на общую структуру промышленного развития, куда входят обеспечение хорошо функционирующих финансовых рынков, мобильности рабочей силы, налоговой системы, поддержка предпринимательской деятельности, защита интеллектуальной собственности и техническая стандартизация (Criscuolo et al., 2022. P. 19). Diegues с соавторами представили типологию промышленной политики, исходя из условий ее осуществления (Diegues et al., 2023).

Aiginger утверждает, что промышленная политика становится, с одной стороны, все более специфической для отдельных секторов и технологий, а с другой – все более всеобъемлющей и системной, объединяя образование, инновации, региональную политику, политику в области конкуренции, трудовые отношения и бережное отношение к окружающей среде, развивая синергию между ними (Aiginger, 2007). Одним из ключевых аспектов современной промышленной политики является ее интеграция с различными секторами экономики и использование многоуровневого подхода. Juhasz и Steinwender (2024) отмечают, что государства применяли огромное разнообразие различных политик, направленных в первую очередь, но не исключительно на стимулирование индустриализации и развитие экспорта. В работе приводятся примеры, как страны использовали промышленную политику, направленную на стимулирование производства, технологий и обеспечение инфраструктуры, и как эти усилия могли сыграть роль в успехах или неудачах индустриализации.

В исследовании Naudé (2010) было показано, что промышленная политика открывает новые возможности для развивающихся стран ускорить индустриализацию. При этом основными вызовами при проведении промышленной политики индустриализующихся стран являются глобализация экономики и перераспределение мировой торговли, агропродовольственная индустриализация и кризисные явления на топливных, финансовых и продуктовых рынках, изменения климата, продолжающийся рост Индии и Китая и подъем предпринимательской экономики. В современных исследованиях рассматривается тезис, что продуманная промышленная политика может существенно улучшить экономические показатели страны (Pereira & dos Santos, 2023; Nem Singh, 2023; Lane, 2020).

В работе Lashkaripour и Lugovskyy (2022) изучается влияние трех инструментов промышленной политики на национальный доход, показано, что для большинства экономик нереализованные выгоды от углубленного сотрудничества преобладают как над краткосрочными, так и долгосрочными выгодами от односторонних политических инструментов. Доказывается вывод, что скоординированное международное сотрудничество является более выгодным для государства, чем односторонняя торговая политика.

Значительная часть исследований посвящена промышленной политике отдельных стран и отраслей. Так, Sunley с соавторами исследуют взаимосвязь промышленной и региональной политики для достижения экономического роста Великобритании (Sunley et al., 2022), Bonvillian указывает на переход США к политике промышленных инноваций вследствие технологической конкуренции с Китаем и необходимости достижения

лидерства в передовых технологиях (Bonvillian, 2022), работа Conley и van Acker указывала на необходимость проведения промышленной политики для совершенствования структуры для преодоления ресурсной зависимости и климатических изменений (Conley & van Acker, 2011). Актуальные публикации исследуют промышленную политику надгосударственных объединений, таких как Европейский союз (далее – ЕС) (Molica, 2024; Pichler et al., 2021), ЕАЭС (Камалян и др., 2022), ее изменение с течением времени (Carlsson, 2016; Bulfone, 2022). В работе McNamara (2023) исследованы подходы объединенной промышленной политики ЕС на основе рыночных интервенций и новой геополитической стратегии в современных условиях. Как подчеркивается в работе Pichler с соавторами (2021), новая промышленная стратегия ЕС нацелена на то, чтобы он «стал более конкурентоспособным по мере того, как [промышленность] становится более экологичной и циркулярной»¹, а также «создал ведущие рынки для чистых технологий и обеспечил лидерство европейской промышленности на глобальном уровне»².

Исследованию роли промышленной политики в создании беспрецедентного экономического роста Китая посвящено значительное количество публикаций (Chu, 2017; Liu, 2022; Herrera et al., 2022). Показано, что политика развития судостроительной отрасли в Китае (Barwick et al., 2019) помогла вывести ее на уровень мирового лидерства за счет мощной инвестиционной поддержки. В исследовании DiPippo с соавторами (2022), посвященном китайской промышленной политике, наиболее эффективным инструментом признаются государственное финансирование приоритетных направлений и правительственная поддержка. Среди приоритетных институциональных механизмов государственной поддержки технологического развития приводятся поддержка трансферта технологий, государственно-частные исследовательские консорциумы и государственные исследовательские институты, а среди наиболее значимых рыночных механизмов развития технологий перечислены прямые субсидии, гранты на НИОКР, а также финансовая координация.

Также отмечается высокая эффективность промышленной политики Китая, построенной на пятилетнем планировании и целенаправленной поддержке приоритетных отраслей (Cen et al., 2023), которая оказывает воздействие на конкурирующие компании из США, Японии и других промышленно развитых стран и вывела страну на лидирующие мировые позиции. Кроме того, в статье рассматриваются стратегии и инструменты, используемые американскими компаниями для защиты своих интересов и конкурентоспособности в условиях нарастающей глобальной технологической конкуренции. Исследование показывает, что американские фирмы активно используют такие инструменты, как лоббирование, правовые меры и стратегические альянсы, чтобы противостоять промышленной политике Китая. Основное внимание уделяется тому, как эти стратегии помогают сохранять технологическое лидерство и защищать внутренний рынок от внешних угроз.

В эмпирическом ретроспективном исследовании Lane (2022) южнокорейского экономического чуда проанализирована роль промышленной политики в становлении отраслей тяжелой и химической промышленности, которые, помимо роста промышленного производства в выбранных отраслях, вызвали улучшение целого ряда макроэкономических показателей, начиная от производительности труда и заканчивая объемом экспорта страны. Ключевыми инструментами промышленной политики признаются поощрение инвестиций и торговая политика. При этом целевое кредитование на основе субсидируемых, преимущественно государственных, стратегических займов с низкими процентными ставками и длительными сроками погашения было основным рычагом промышленной политики.

Исследуется промышленная политика по развитию отдельных отраслей: успешный опыт воздействия промышленной политики в процессе создания биоэтанольной промышленности в Бразилии (Mingo & Khanna, 2014), новые отрасли возобновляемых источников энергии и типология отраслей с позиции их реакции на проводимую промышленную политику со стороны государства (Kelsey, 2018). Harrison с соавторами изучают проведение зеленой промышленной политики и предостерегают от преувеличения влияния промышленной политики в условиях регулирования выбросов и использования возобновляемых источников энергии (Harrison et al., 2017). В работе Qiao с соавторами установлена связь между мерами промышленной политики

¹ European Commission. (2020). European industrial strategy. https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-industrial-strategy_en; European Commission. (2021). Communication from the commission to the European Parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. https://commission.europa.eu/document/download/9ab0244c-6ca3-4b11-bef9-422c7eb34f39_en?filename=communication-industrial-strategy-update-2020_en.pdf

² Там же.

и промышленным производством в отраслях, на которые она направлена, а также опосредованное влияние на смежные отрасли, на примере организации транспортировки водорода (Qiao et al., 2022). Показано позитивное влияние государственной промышленной политики на рост производства и изменение структуры отрасли на примере индийской автомобильной промышленности (Sharmelly & Ray, 2018) и фармацевтической отрасли (Chandran & Brahmachari, 2018). В то же время указывается на ограничения влияния промышленной политики в условиях олигополистического рынка (McGovern, 2011).

Региональная промышленная политика является особой областью изучения в ее взаимосвязи с общегосударственной. Подчеркивается необходимость разработки промышленной политики для выравнивания экономического роста в регионах (Bailey, 2023), критикуется промышленная политика кластерного подхода, и предлагается горизонтальный пространственный подход на основе интеллектуальной специализации (Nathan & Overman, 2013), этот подход используется также для поддержки отстающих регионов (Barzotto et al., 2020). Hervas-Oliver с соавторами указывают на необходимость построения интеграции между государственными структурами и региональными субъектами для выработки эффективной стратегии промышленной политики (Hervas-Oliver et al., 2022).

Juhász с соавторами в своей аналитической обобщающей работе показывают, что промышленная политика становится все более актуальной на международной арене, а ее практика направлена на экспорт и является технократической, при этом более 60 % документов промышленной политики направлены на конкретные компании и являются специфичными для каждого сектора (Juhász et al., 2024). Он также отмечает, что промышленная политика используется неравномерно, концентрируясь в странах с высокими доходами на душу населения, таких как Германия, Япония, Бразилия и Канада.

В результате анализа публикаций по теме промышленной политики обобщены основные инструменты и подходы, которые могут применяться для ее осуществления (табл. 1). Общим в этих подходах является то, что инструменты воздействия промышленной политики направлены на финансовую, инвестиционную поддержку развития конкретных отраслей и конкурентоспособность на внешних рынках.

Таблица 1

Основные инструменты реализации промышленной политики в исследованиях разных авторов
Table 1. Main tools of industrial policy implementation in the studies of various authors

Автор исследования / Researcher	Инструменты промышленной политики / Industrial policy tools
R. Juhász etc.	<ul style="list-style-type: none"> - финансирование и субсидирование торговли; - финансовые гранты, финансовая помощь на зарубежных рынках; - поддержка местных источников поставок; - кредитные гарантии производителям; - импортные тарифы / - financing and subsidizing of trade; - financial grants, financial assistance in foreign markets; - support for local sources of supply; - credit guarantees to producers; - import tariffs
A. Lashkaripour, V. Lugovskyy	<ul style="list-style-type: none"> - налог на импорт; - экспортная субсидия; - промышленная субсидия / - import tax; - export subsidy; - industrial subsidy
N. Lane	<ul style="list-style-type: none"> - ориентация на экспорт; - торговая политика; - стимулирование инвестиций; - целевое кредитование / - export orientation; - trade policy; - investment incentives; - targeted lending

Автор исследования / Researcher	Инструменты промышленной политики / Industrial policy tools
K. Aiginger	<ul style="list-style-type: none"> - правовая база, создающая административную и правовую среду, благоприятную для экономической деятельности; - политический климат, поддерживающий цели, определенные правительством; - финансовая помощь и инструменты для улучшения положения выбранных бенефициаров / - a legal framework, which creates an administrative and legal environment favorable to economic activity; - a political climate that supports the objectives defined by the government; - financial assistance and tools to improve the position of selected beneficiaries
K. R. McNamara	<ul style="list-style-type: none"> - фискальные инновации и рыночные интервенции; - крупные трансграничные инновационные и инфраструктурные проекты в стратегических областях; - нормативные изменения и устранение законодательных барьеров / - fiscal innovations and market interventions; - large cross-border innovation and infrastructure projects in strategic areas; - regulatory changes and removal of legislative barriers
R. Cherif, F. Hasanov	<ul style="list-style-type: none"> - поддержка отечественных производителей в сложных отраслях промышленности, выходящая за рамки первоначального сравнительного преимущества; - ориентация на экспорт новых промышленных продуктов, а не импортозамещающая индустриализация; - стремление к жесткой конкуренции на внутреннем и на внешнем рынке в сочетании со строгой отчетностью / - supporting domestic manufacturers in sophisticated industries beyond initial comparative advantage; - focusing on exporting new industrial products rather than import-substitution industrialization; - pursuit of fierce competition in the national and foreign markets, coupled with strict accountability
G. DiPippo etc.	<p>Рыночные инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> - импортные тарифы и экспортные субсидии; - налоговые льготы; - стимулирование внутренних и прямых иностранных инвестиций. <p>Прямая государственная поддержка:</p> <ul style="list-style-type: none"> - государственные закупки; - стандарты на продукцию; - требования к локализации; - субсидии на продукцию; - налоговые льготы; - агентства по привлечению инвестиций; - торговые промышленные выставки / <p>Market tools:</p> <ul style="list-style-type: none"> - import tariffs and export subsidies; - tax incentives; - incentives for domestic and foreign direct investment. <p>Direct governmental support:</p> <ul style="list-style-type: none"> - government procurement; - product standards; - localization requirements; - product subsidies; - tax incentives; - investment promotion agencies; - industrial trade fairs

Обращение к промышленной политике на современном этапе объясняется, прежде всего, развитием технологий четвертой промышленной революции, которые во многом становятся инструментом геополитического превосходства (Crespi et al., 2021. P. 352), преодолевают национальные барьеры и влекут за собой полную смену парадигмы управления и развития (Farrand & Carrapico, 2022), угрожая разрушить политический суверенитет государств (Pohle & Thiel, 2020). Отмечается особая роль промышленной политики в период

освоения технологий четвертой промышленной революции (Кондратьев и др., 2022; Souza Júnior et al., 2022; Bilbao Ubillos et al., 2024).

Исследованиям в области отечественной промышленной политики посвящено значительное количество работ российских авторов. Обосновываются меры по ускорению экономического роста на основе построения производственных комплексов нового технологического уклада (Бодрунов, 2015; Глазьев, 2019). Предлагается институциональный подход к промышленной политике, основанный на построении доверительного взаимодействия между государственными, региональными органами власти и бизнес-сообществами при участии консультативных агентств развития (Полтерович, 2014). В исследованиях Татаркина и Романовой (2007, 2008) подчеркивается важность системного мультисубъектного подхода к промышленной политике в России на основе государственно-частного партнерства. Романова и Пономарева фокусируют внимание на широком понимании роли промышленной политики в преобразовании структуры экономики и формировании благоприятной бизнес-среды (Романова, Пономарева, 2020. С. 28). Симачев с соавторами обращают внимание на необходимость трансформации промышленной политики с целью повышения устойчивости экономики, улучшение ее структуры и соответствие глобальным трендам мирового промышленного развития (Simachev et al., 2022). Показано, что приоритеты промышленной политики в российских реалиях должны опираться на технологическое развитие промышленности и финансирование инвестиционной активности (Аганбегян, 2012, 2024).

В этом отношении промышленная политика в Союзном государстве России и Беларуси становится более сфокусированной на научно-технологическом развитии и рассматривается как ключевой инструмент обеспечения экономической безопасности (Земсков, 2023; Пак, Андропова, 2024). Показано, что согласованная промышленная политика может стать фактором преодоления системных ограничений технико-технологического развития в Союзном государстве (Байнев, Рунков, 2018). Исследуются макроэкономические интеграционные процессы в Союзном государстве (Бобков, 2022; Бахлов, Бахлова, 2022), подчеркивается важность промышленного сотрудничества (Кохно, 2019), но и констатируется неполное выполнение запланированных Союзных программ (Приходько, 2024. С. 91). Присутствует и критика интеграционных процессов в Союзном государстве, которые во многом тормозятся на этапе согласования экономических интересов двух стран (Суздальцев, 2021). В статье Лепеша предложено использование следующих механизмов для проведения согласованной промышленной политики России и Беларуси: специализированные трансграничные кластеры, государственно-частное партнерство, совместное промышленное производство, национальные проекты, федеральные и региональные институты развития (Лепеш, 2022. С. 9). При этом объектами промышленной политики признаются научно-технический задел, комплексное развитие территорий, промышленный потенциал предприятий и отраслей. Предлагается создание специального органа Союзного государства для встраивания промышленного производства в глобальные технологические цепочки на основе внедрения новейших технологий (Побываев, 2017). Показано, что основным инструментом промышленной политики Союзного государства являются планирование и реализация совместных программ научно-технической направленности (Шурубович, 2016. С. 15). Вместе с тем авторы статьи отмечают недостаточное количество исследований, посвященных анализу инструментов промышленной политики в Союзном государстве России и Беларуси.

Эволюция промышленной политики Союзного государства России и Беларуси

Эволюция Единой промышленной политики Союзного государства берет свое начало от декларирования необходимости сотрудничества в конце 1990-х гг. и прошла длинный путь до практической реализации в виде подписания важных соглашений в 2023–2024 гг. (табл. 2). Важнейшими шагами стали принятие соглашений о признании технологических операций, активизация кооперации и создание совместных производств, разработка совместной «Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 г.»³, что способствует укреплению промышленной базы Союзного государства и повышению конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

³ Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства № 2 от 29.01.2024. (2024). <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-29-yanvarya-2024-g-2-o-strategii-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva-na-period-do-2035-goda>

Эволюция Единой промышленной политики Союзного государства России и Беларуси, 1999–2024 гг.

Table 2. Evolution of the Common industrial policy of the Union State of Russia and Belarus, 1999–2024

Год / Year	Событие / Event
1999	Подписание Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о проведении единой структурной промышленной политики ⁴ , где отмечается, что единая структурная промышленная политика РФ и РБ «является составной частью экономической политики обоих государств и представляет собой комплекс мер, осуществляемых сторонами в целях обеспечения стабилизации и роста промышленного производства на основе повышения его эффективности и конкурентоспособности государств на внутреннем и внешнем рынках, а также формирования современной структуры национальных промышленных комплексов» ⁵ / Signing of the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on the implementation of a common structural industrial policy. The agreement states that the common structural industrial policy of Russia and Belarus “is an integral part of the economic policy of both states and constitutes a set of measures undertaken by the parties to ensure the stabilization and growth of industrial production based on increasing its efficiency and the competitiveness of the states in domestic and foreign markets, as well as forming a modern structure of national industrial complexes”
Октябрь 2014 / October 2014	Рассмотрение проекта плана мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики в рамках Союзного государства. На заседании Совета Министров Союзного государства подписана Резолюция «О проекте Плана мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики в рамках Союзного государства» ⁶ / Review of the draft action plan for the formation and implementation of a common structural industrial policy within the Union State. The Council of Ministers of the Union State adopted the Resolution “On the draft action plan for the formation and implementation of a common structural industrial policy within the Union State”
Ноябрь 2021 / November 2021	Утверждение Высшим Государственным Советом Союзного государства 28 союзных программ по интеграции, включая программы по экономике и промышленности. Принятие Декрета об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг. ⁷ , включая формирование единой промышленной политики / Approval by the Supreme State Council of the Union State of 28 union programs on integration, including programs on economy and industry. Adoption of the Decree on the main directions for the implementation of the provisions of the Treaty on the establishment of the Union State for 2021–2023, including the formation of a common industrial policy
Декабрь 2022 / December 2022	Вступление в силу соглашения о признании технологических операций, направленного на перевод промышленных предприятий на общие стандарты и создание условий для свободного выхода на рынки двух стран. Решение проблем с доступом к государственным закупкам и подписанием соглашений в области микроэлектроники / Entry into force of the agreement on the recognition of technological operations, aimed at transitioning industrial enterprises to common standards and creating conditions for free access to the markets of both countries. Resolution of issues related to access to public procurement and the signing of agreements in the field of microelectronics
2022–2023	Подписание четырех важнейших межправительственных соглашений: о единой промышленной политике; о признании технологических операций на территории Союзного государства; о развитии микроэлектронных технологий, проектирования и производства электронной компонентной базы и электронного машиностроения; о развитии станкоинструментальной промышленности ⁸ / Signing of four key intergovernmental agreements: on the common industrial policy; on the recognition of technological operations within the Union State; on the development of microelectronic technologies, design and production of electronic component bases and electronic engineering; on the development of the machine-tool industry

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о проведении единой структурной промышленной политики (Минск, 8 сентября 1999 г.). (1999). <https://base.garant.ru/1155270/> и <http://www.levonevski.net/pravo/tazdel3/num4/3d41.html>

⁵ Стороны договорились, что будут осуществлять меры по проведению единой структурной промышленной политики на основе:

- согласования приоритетных направлений развития национального промышленного производства в ходе осуществления единой промышленной политики;
- реализации крупных промышленных интеграционных проектов;
- эффективного использования имеющегося производственного потенциала, сохранения и развития ранее сложившихся производственно-технологических связей, сохранения производственного профиля предприятий в отраслях, производящих конкурентоспособную на мировом рынке продукцию.

⁶ Заседание Совета Министров Союзного государства. (2014, 21 октября). Резолюция «О проекте Плана мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики в рамках Союзного государства». <http://government.ru/news/15312/>

⁷ Декрет № 6 от 04.11.2021. (2021). Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. <https://посткомср.рф/docs/item/237509/>

Год / Year	Событие / Event
15 февраля 2023 / February 15, 2023	Подписание межправительственного Соглашения о единой промышленной политике, которое ускорило координацию отраслей промышленности двух стран и создало правовую основу для совместных проектов ⁹ / Signing of the intergovernmental Agreement on the common industrial policy, which accelerated the coordination of industrial sectors of the two countries and created a legal basis for joint projects
Апрель 2023 / April 2023	Начало выработки механизмов реализации Соглашения о единой промышленной политике, направленных на обеспечение технологического суверенитета Союзного государства, а также развитие производственной кооперации и научно-технического сотрудничества / Initiation of the development of mechanisms for the implementation of the Agreement on the common industrial policy aimed at ensuring the technological sovereignty of the Union State, as well as the development of production cooperation and scientific and technical cooperation
Январь 2024 / January 2024	Утверждение Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2 Плана реализации Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 гг. ¹⁰ , включая проведение Единой промышленной политики / Approval by Decree of the Supreme State Council of the Union State dated January 29, 2024, No. 2, of the Plan for the implementation of the main directions for the implementation of the provisions of the Treaty on the establishment of the Union State for 2024–2026, including the conduct of the common industrial policy Постановление от 29 января 2024 г. № 2 «О Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года» ¹¹ / Resolution dated January 29, 2024, No. 2 “On the strategy for scientific and technological development of the Union State up to 2035”
Июнь 2024 / June 2024	Утверждение Планов мероприятий ¹² по исполнению Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 гг., включая проведение Единой промышленной политики / Approval of the action plans for the implementation of the main directions for the implementation of the provisions of the Treaty on the establishment of the Union State for 2024–2026, including implementation of the common industrial policy

Проведенный анализ стратегических документов показывает, что трактовки понятия «промышленная политика» в них являются довольно схожими, что говорит о согласованности подходов между странами Союзного государства (табл. 3). При этом можно отметить, что в определении «промышленной политики» в Соглашении 2023 г. исчезли немного противоречивые формулировки о «конкурентоспособности продукции государств» на внутреннем рынке, в то же время появились новые подцели: «ускорение и повышение устойчивости развития промышленных комплексов» и «развитие инновационных производств».

Общим для всех рассматриваемых документов является ориентация промышленной политики на развитие промышленного потенциала и обеспечение конкурентоспособности промышленной продукции, задачами промышленной политики – повышение эффективности и создание условий для инновационного развития. При этом в 1999 г. одной из задач ставилось формирование современной структуры промышленных комплексов, а в 2023 г. приоритет уже перешел к ускорению и повышению устойчивости развития. Кроме того, в Союзном государстве подчеркивается важность межгосударственного сотрудничества, что отражено в совместных соглашениях.

⁸ Какие задачи стоят перед РФ и Беларусь в сфере единой промышленной политики. (2024, 29 февраля). Российская газета. <https://rg.ru/2024/02/29/v-planovom-poriadke.html>

⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике от 15 февраля 2023 г. (вступило в силу 22 мая 2023 г.). (2023, 25 марта). Официальное опубликование правовых актов. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250003>

¹⁰ Декрет № 2 от 29.01.2024. (2024, 31 января). Информационно-аналитический портал Союзного государства. <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvarya-2024-g-2-ob-osnovnyh-napraavlennyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>

¹¹ Постановление № 2 от 29.01.2024. (2024). Информационно-аналитический портал Союзного государства. <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-29-yanvarya-2024-g-2-o-strategii-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva-na-period-do-2035-goda>

¹² Утверждены планы мероприятий по исполнению Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы. (2024, 17 июня). Правительство России. <http://government.ru/news/51877/>

Сравнение понятия «промышленная политика» в стратегических документах России, Беларуси и Союзного государства России и Беларуси

Table 3. Comparison of the “industrial policy” concept in strategic documents of Russia, Belarus and the Union State of Russia and Belarus

Россия / Russia	Беларусь / Belarus	Союзное государство России и Беларуси / Union State of Russia and Belarus	Союзное государство России и Беларуси / Union State of Russia and Belarus
ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» ¹⁵ / Federal Law “On industrial policy in the Russian Federation”	«Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года» (Постановление Совета Министров от 5 июля 2012 г. № 622) / Program for the Development of the Industrial Complex of the Republic of Belarus until 2020” (Resolution of the Council of Ministers No. 622 of July 5, 2012)	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о проведении единой структурной промышленной политики от 8 сентября 1999 г. ¹⁴ / Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on the common structural industrial policy of September 8, 1999	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике от 15 февраля 2023 г. / Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on the common industrial policy of February 15, 2023
Промышленная политика – комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции / Industrial policy is a set of legal, economic, organizational and other measures aimed at the development of the industrial potential of the Russian Federation, ensuring the production of competitive industrial products	Промышленная политика – система правовых и экономических мер и действий субъектов промышленной политики исходя из приоритетного обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, стабильного и инновационного социально-экономического развития Республики Беларусь / Industrial policy is a system of legal and economic measures and actions of the industrial policy subjects, based on the priority of ensuring competitiveness of the national economy, stable and innovative socio-economic development of the Republic of Belarus	Единая структурная промышленная политика РФ и РБ – составная часть экономической политики обоих государств; комплекс мер, осуществляемых сторонами в целях обеспечения стабилизации и роста промышленного производства на основе повышения его эффективности и конкурентоспособности продукции государств на внутреннем и внешнем рынках, а также формирования современной структуры национальных промышленных комплексов, основываясь на единстве целей и общности задач в области развития промышленных комплексов / Common structural industrial policy of the Russian Federation and the Republic of Belarus is an integral part of the economic policy of both states; a set of measures implemented by the parties to ensure stabilization and growth of industrial production, based on increasing its efficiency and competitiveness of products of the states in internal and foreign markets, as well as the formation of a modern structure of national industrial complexes, based on the common goals and tasks in the field of industrial complexes development	Единая промышленная политика – участие сторон в формировании и организации промышленности в целях стимулирования роста промышленного производства (ускорения и повышения устойчивости развития промышленных комплексов государств и их конкурентоспособности, формирование условий для развития новых инновационных производств) / Common industrial policy is the parties’ involvement in the formation and organization of industry in order to stimulate the growth of industrial production (accelerating and improving the sustainable development of industrial complexes of states and their competitiveness, creating conditions for the development of new innovative industries)

Анализ стратегических документов Союзного государства России и Беларуси показывает, что основными инструментами промышленной политики здесь являются развитие производственно-технологической кооперации, реализация крупных промышленных интеграционных проектов, разработка и реализация целевых союзных программ, финансируемых из совместного бюджета. Если сравнивать инструменты реализации единой промышленной политики Союзного государства в 1998 и 2023 гг., отраженные в соглашениях между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике (табл. 4), то очевидно, что соглашение 2023 г. вводит более современные механизмы поддержки, акцентируя внимание на финансировании проектов с интеграционным эффектом на основе наилучших ми-

¹⁵ О промышленной политике в Российской Федерации. № 488-ФЗ от 31.12.2014. (2015). <https://docs.cntd.ru/document/420242984>

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о проведении единой структурной промышленной политики от 08.09.1999. (1999). https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29779

ровых практик, импортозамещения и устранении барьеров, что отражает текущие экономические реалии и необходимость адаптации к новым геополитическим условиям. При этом основные принципы и задачи, установленные в соглашении 1999 г., остаются неизменными, что подчеркивает долгосрочную значимость промышленной политики Союзного государства.

Таблица 4

Инструменты реализации Единой промышленной политики Союзного государства России и Беларуси в 1999 и 2023 гг.

Table 4. Tools for the implementation of the Common Industrial Policy of the Union State of Russia and Belarus in 1999 and 2023

<p>Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике от 15 февраля 2023 г.¹⁵ / Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on the common industrial policy of February 15, 2023</p>	<p>Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о проведении единой структурной промышленной политики от 8 сентября 1999 г.¹⁶ / Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on the common structural industrial policy of September 8, 1999</p>
<ul style="list-style-type: none"> – Расширение механизмов поддержки проектов в рамках Союзного государства, снижение барьеров и формирование условий для развития производственной кооперации; – обеспечение взаимного участия организаций, финансовых и нефинансовых институтов, банков государств сторон Союзного государства в реализации проектов путем проведения поиска и отбора проектов с интеграционным эффектом на основе наилучших мировых практик; – стимулирование развития новых видов конкурентоспособной продукции, произведенной на территории Союзного государства, и подготовки на их основе планов по импортозамещению для поставок на внутренний рынок Союзного государства и экспорта в третьи страны; – синхронизация концепции научно-технических программ Союзного государства с планами по импортозамещению и их реализации; – создание условий для использования прогрессивных финансовых продуктов при реализации совместных проектов на территории Союзного государства; – устранение барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке Союзного государства / – expanding the mechanisms to support projects within the Union State, reducing barriers and forming conditions for the industrial cooperation development; – ensuring mutual participation of organizations, financial and non-financial institutions, banks of the Union State countries in the implementation of projects by searching and selecting projects with integration effect based on the world best practices; – stimulating the development of new types of competitive products manufactured in the Union State territory and preparing import substitution plans on their basis for supplies to the Union State inner market and exports to third countries; – synchronizing the concept of scientific-technical programs of the Union State with import substitution plans and their implementation; – creating conditions for the use of advanced financial products during the implementation of joint projects on the Union State territory; – eliminating barriers to the movement of industrial goods in the common Union State market 	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие производственно-технологической кооперации между странами-участниками на основе Соглашения о производственной кооперации¹⁷ от 29 марта 1999 г.; – создание транснациональных хозяйственных структур, в том числе межгосударственных финансово-промышленных групп; – разработка и реализация связанных со структурными преобразованиями в промышленности совместных производственных и научно-технических программ (в первую очередь наукоемких и высокотехнологичных), утверждаемых в установленном порядке Исполнительным комитетом Союза Беларуси и России и финансируемых из бюджета Союзного государства / – developing production and technological cooperation between the participating countries based on the Agreement on industrial cooperation of March 29, 1999; – creating transnational economic structures, including interstate financial and industrial groups; – developing and implementing joint production and scientific-technical programs (primarily science-intensive and high-tech) related to structural transformations in industry, approved by the Executive Committee of the Union of Belarus and Russia in accordance with the established procedure and financed from the Union State budget

Источник: составлено авторами в соответствии с процитированными документами.

Source: compiled by the authors based on the cited documents.

¹⁵ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о единой промышленной политике от 15.02.2023. (2023, 7 июня). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 3/3998. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=A02300001>

¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о проведении единой структурной промышленной политики от 08.09.1999. (1999). https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29779

¹⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о производственной кооперации (Минск, 29 марта 1999 г.). (1999). <https://base.garant.ru/1155279/>

Несмотря на 25-летнюю разницу между документами, основные принципы и цели промышленной политики Союзного государства остались неизменными. При этом в соглашении 2023 г. акцент сделан на расширение механизмов поддержки проектов и создание условий для развития производственной кооперации, а также особое внимание уделено обеспечению взаимного участия финансовых и нефинансовых институтов, банков государств Союзного государства в реализации проектов. Кроме того, по сравнению с соглашением 1999 г. в соглашении 2023 г. предусмотрена синхронизация научно-технических программ с планами по импортозамещению и их реализации для стимулирования развития новых видов продукции, а также устранение барьеров на пути движения промышленных товаров. Включение планов по импортозамещению и их реализация в соглашении 2023 г. указывают на адаптацию к санкционному давлению и необходимость достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях. При этом акцент на синхронизацию научно-технических программ с импортозамещением подчеркивает важность инноваций и технологического прогресса.

Следует отметить, что оба соглашения акцентируют внимание на развитии производственно-технологической кооперации и направлены на стимулирование роста промышленного производства, повышение конкурентоспособности продукции. С одной стороны, это значит, что основные цели и инструменты промышленной политики остаются важными для углубления экономической интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства. Такие задачи, как производственная кооперация и создание межнациональных структур, остаются актуальными для промышленной политики Союзного государства, независимо от уровня их реализации в прошлом. Их сохранение в новом соглашении подчеркивает их стратегическую важность.

С другой стороны, цели и задачи, обозначенные в соглашении 1999 г., не были полностью выполнены по ряду причин: а) экономические кризисы, изменения геополитической ситуации и внешние санкции, которые влияли на реализацию единой промышленной политики; б) сложные бюрократические процедуры и недостаток координации между различными уровнями власти и государственными учреждениями; в) недостаток финансирования со стороны как государственных бюджетов, так и частного бизнеса; г) зависимость от зарубежных технологических решений, отсутствие некоторых наукоемких технологий и недостаточные инвестиции в НИОКР; д) недостаточный уровень кооперации между предприятиями России и Беларуси, а также проблемы реализации намеченных интеграционных проектов из-за нехватки координации и нежелания уступать контроль и пр.

Планы мероприятий по исполнению договора Союзного государства на 2024–2026 гг.¹⁸ охватывают следующие ключевые области: макроэкономическая политика, финансовый рынок, налоговая политика и таможенная сфера, промышленная политика и торговля, промышленно-технологическая политика¹⁹. В документе используются формулировки, подчеркивающие важность и необходимость совместных действий. Предлагаемые инструменты проведения промышленной политики Союзного государства приведены в табл. 5.

Анализ программных документов в области промышленной политики позволяет выделить следующие положительные моменты:

а) определены приоритетные направления работы, и приведены конкретные инструменты для их реализации, такие как создание совместных предприятий, гармонизация законодательства, финансирование инновационных проектов и развитие инфраструктуры и прочее, а также сделана попытка описания механизмов координации и мониторинга выполнения мероприятия;

б) у некоторых направлений имеются сроки реализации, но отсутствуют этапы выполнения указанных задач с разбивкой по годам, что могло бы обеспечивать поэтапный контроль и возможность корректировки планов мероприятий по исполнению Основных направлений;

в) определены ответственные органы с российской и белорусской сторон за реализацию каждого направления.

¹⁸ Планы мероприятий по исполнению Основных направлений можно определить, как совокупность действий, направленных на реализацию согласованных целей и задач в рамках межгосударственного сотрудничества, включая гармонизацию экономической политики, финансовых систем, налогового регулирования, промышленной кооперации и других ключевых областей взаимодействия.

¹⁹ Декрет № 2 от 29.01.2024. (2024, 31 января). Информационно-аналитический портал Союзного государства. <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvarya-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdani-i-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>

**Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства
на 2024–2026 гг.**

**Table 5. Main directions of implementation of the provisions of the Treaty on the Union State Establishment
for 2024–2026**

Направление / Direction	Инструменты реализации / Implementation tools
1. Проведение согласованной структурной макроэкономической политики / Implementation of a coordinated structural macroeconomic policy	1. Подготовка прогнозов социально-экономического развития Союзного государства. 2. Поддержка малого и среднего предпринимательства с использованием цифровых сервисов и платформ. 3. Стимулирование инвестиционной активности, содействие реализации совместных инвестиционных проектов. 4. Мониторинг применения единых правил конкуренции и их совершенствование. 5. Взаимодействие антимонопольных органов РФ и РБ при выявлении и пресечении нарушений единых правил конкуренции /
2. Создание общего финансового рынка / Creation of a common financial market	1. Preparing forecasts of socio-economic development of the Union State. 2. Supporting small and medium-sized enterprises using digital services and platforms. 3. Stimulating investment activity, facilitating the implementation of joint investment projects. 4. Monitoring the application of common competition rules and improving them. 5. Providing interaction between antimonopoly authorities of the Russian Federation and the Republic of Belarus in identifying and suppressing violations of common competition rules Сотрудничество в финансово-банковской сфере, в части гармонизации: а) подходов к денежно-кредитной политике в целях следования стратегии таргетирования инфляции; б) подходов по валютному регулированию и валютному контролю; в) норм регулирования деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций по условиям кредитования; г) национальных платежных систем, включая инновационные средства платежа для трансграничных расчетов; д) требований в области обеспечения информационной безопасности в финансовой сфере посредством: – противодействия осуществлению незаконных финансовых операций (в части обеспечения информационной безопасности); – механизмов признания электронной цифровой подписи (электронной подписи) в финансовых документах в электронном виде и обеспечения их юридической силы / Cooperation in the financial and banking sphere, in terms of harmonization of: а) approaches to monetary policy in order to follow the inflation targeting strategy; б) approaches to currency regulation and currency control; в) norms on credit terms regulating the activities of credit and non-credit financial organizations; г) national payment systems, including innovative means payment for cross-border settlements. д) requirements for ensuring information security in the financial sphere by: – countering illegal financial transactions (in terms of ensuring information security); – mechanisms for recognizing electronic digital signature in financial documents in electronic form and ensuring their legal validity
3. Согласованная налоговая политика и сотрудничество в таможенной сфере / Coordinated tax policy and cooperation in customs	1. Работа Наднационального налогового комитета по реализации положений Договора об общих принципах налогообложения по косвенным налогам. 2. Проведение согласованной налоговой политики во избежание двойного налогообложения, для развития отраслевого сотрудничества (кооперации), импортозамещения, укрепления технологического суверенитета. 3. Разработка и внедрение «зеленого коридора» для ускорения доставки товаров третьих стран всеми видами транспорта, имеющими стратегическое значение для стран Союзного государства. 4. Расширение перечня товаров, подлежащих прослеживаемости в России и Беларуси, представляющих взаимный интерес. 5. Выявление проблемных вопросов, возникающих при движении товаров ЕАЭС на территории Союзного государства, а также выработки предложений по единым подходам к администрированию этого процесса / 1. Work of the Supranational Tax Committee on the implementation of the Treaty on General Principles of Taxation on Indirect Taxes. 2. Conducting a coordinated tax policy to avoid double taxation, for the development of sectoral cooperation, import substitution, and strengthening technological sovereignty. 3. Development and implementation of a “green corridor” to accelerate the delivery, by all transportation means, of third country goods of strategic importance for the Union State. 4. Expansion of the list of goods of mutual interest which are subject to traceability in Russia and Belarus. 5. Identification of problematic issues arising in the movement of EAEU goods within the Union State, development of proposals for common approaches to the administration of this process

Направление / Direction	Инструменты реализации / Implementation tools
4. Проведение единой промышленной политики и сотрудничество в области торговли / Implementation of a common industrial policy and trade cooperation	<ol style="list-style-type: none"> 1. Функционирование механизма маркировки товаров средствами идентификации на территории Союзного государства. 2. Реализация импортозамещающих инвестиционных и кооперационных проектов с приоритетным привлечением к их реализации предприятий Союзного государства через реализацию: <ol style="list-style-type: none"> а) дорожных карт в сфере: <ul style="list-style-type: none"> - микроэлектроники; - станкостроения; б) долгосрочных программ сотрудничества в сфере: <ul style="list-style-type: none"> - сельскохозяйственного и автомобильного машиностроения; - лифтостроения; - авиастроения; - специализированного машиностроения; - автокомпонентов; - электромобилестроения и соответствующей инфраструктуры. 3. Практическая реализация договоренностей по вопросу признания технологических операций, осуществляемых на территории Союзного государства. 4. Предоставление взаимного недискриминационного участия в программах субсидирования, льготного лизинга, а также в закупках за счет собственных средств. 5. Развитие сотрудничества белорусских предприятий с крупными государственными корпорациями Российской Федерации (Госкорпорация «Росатом», Госкорпорация «Ростех», ПАО «Газпром» и др.). 6. Обеспечение взаимного допуска к участию в биржевых (организованных) торгах на товарных рынках Союзного государства, а также разработка дорожной карты по обеспечению создания единого биржевого (организованного) товарного рынка. 7. Проведение анализа законодательства и практики его применения для устранения ограничений доступа к государственным закупкам. 8. Выявление положений Единых правил в области защиты прав потребителей, требующих совершенствования / <ol style="list-style-type: none"> 1. Functioning of the mechanism of marking goods with identification means in the Union State territory. 2. Import-substituting investment and cooperation projects with priority involvement of the Union State enterprises through the implementation of: <ol style="list-style-type: none"> a) road maps in the sphere of: <ul style="list-style-type: none"> - microelectronics; - machine-tool construction; b) long-term cooperation programs in the sphere of: <ul style="list-style-type: none"> - agricultural and automotive engineering; - elevator construction; - aircraft construction; - specialized machine building; - automotive components; - electric vehicle manufacturing and related infrastructure. 3. Practical implementation of agreements for recognizing technological operations carried out in the Union State territory. 4. Provision of mutual non-discriminatory participation in subsidy programs, preferential leasing, and in procurement at own expense. 5. Development of cooperation between Belarusian enterprises and major state corporations of Russia (Rosatom State Corporation, Rostekh State Corporation, Gazprom Public Corporation, etc.). 6. Ensuring mutual admission to participation in stock exchange (organized) trading in the commodity markets of the Union State, development of a roadmap to ensure the creation of a common stock exchange (organized) commodity market. 7. Analyzing the legislation and practice of its application to eliminate restrictions on access to public procurement. 8. Identification of provisions of the Common Rules on consumer protection

Окончание табл. 5 / End of Table 5

Направление / Direction	Инструменты реализации / Implementation tools
6. Работа объединенных энергетических рынков Союзного государства и безопасность использования атомной энергии / Work of the Union State common energy markets and safety of nuclear energy use	<ol style="list-style-type: none"> 1. Согласование нормативных актов и стандартов в области формирования объединенного рынка: <ul style="list-style-type: none"> – газа; – электроэнергии; – нефти и нефтепродуктов. 2. Взаимодействие по вопросам обеспечения безопасной эксплуатации объектов использования атомной энергии. 3. Создание единых условий для стимулирования внедрения систем энергетического менеджмента на наиболее энергоемких предприятиях Союзного государства / <ol style="list-style-type: none"> 1. Harmonization of normative acts and standards in forming the common markets of: <ul style="list-style-type: none"> – gas; – electricity; – oil and oil products. 2. Interaction for ensuring safe operation of nuclear energy facilities. 3. Creation of common conditions for stimulating the introduction of energy management systems at the most energy-intensive enterprises of the Union State
9. Сотрудничество в научно-технической и научно-технологической сфере / Cooperation in scientific, technical and scientific-technological sphere	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование единого научно-технологического пространства Союзного государства. 2. Разработка и реализация Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 г. 3. Разработка и реализация научно-технических программ и проектов Союзного государства, направленных на создание новой импортозамещающей продукции и производств. 4. Нарастивание научно-технического сотрудничества: <ul style="list-style-type: none"> – на базе проекта по сооружению Центра ядерных исследований и технологий на территории Республики Беларусь; – в области атомной и водородной энергии; – в области разработки целевых инновационных радиофармацевтических лекарственных препаратов; – в рамках консорциума «Международный центр исследований на базе многоцелевого исследовательского реактора на быстрых нейтронах» / <ol style="list-style-type: none"> 1. Formation of a common scientific-technological environment of the Union State. 2. Development and implementation of the Strategy of scientific and technological development of the Union State until 2035. 3. Development and implementation of scientific-technical programs and projects of the Union State aimed at creating new import-substituting products and industries. 4. Promoting scientific-technical cooperation: <ul style="list-style-type: none"> – based on the project on constructing the Center for Nuclear Research and Technologies in the Republic of Belarus; – in the field of atomic and hydrogen energy; – in development of targeted innovative radiopharmaceuticals; – within the consortium “International Center for Research on the Multipurpose Fast Neutron Research Reactor”

Источник: составлено авторами по данным <https://soyuz.by/>

Source: compiled by the authors based on <https://soyuz.by/>

Анализ программных документов в области промышленной политики позволяет выделить следующие положительные моменты:

а) определены приоритетные направления работы и приведены конкретные инструменты для их реализации, такие как создание совместных предприятий, гармонизация законодательства, финансирование инновационных проектов и развитие инфраструктуры и прочее, а также сделана попытка описания механизмов координации и мониторинга выполнения мероприятия;

б) у некоторых направлений имеются сроки реализации, но отсутствуют этапы выполнения указанных задач с разбивкой по годам, что могло бы обеспечивать поэтапный контроль и возможность корректировки планов мероприятий по исполнению Основных направлений;

в) определены ответственные органы с российской и белорусской сторон за реализацию каждого направления.

Вместе с тем сохраняется та же проблема, что и с союзными программами, которая так или иначе оставляет это пока больше «протоколом о намерениях»:

а) общность формулировок: как и в союзных программах, в период с 2021 по 2023 г. преобладает риторика «сближения позиций», «согласования», «гармонизации», «координации», «передачи информации», что подчеркивает с одной стороны, стремление к унификации, с другой – эти формулировки кочуют из одного документа в другой, а согласование и унификация получаются не очень хорошо на протяжении 25 лет;

б) плану мероприятий не хватает конкретики (например, в большинстве направлений отсутствуют сроки реализации), что затрудняет их реализацию, а также контроль;

в) не прописаны механизмы согласования действий по реализации плана мероприятий между различными органами и уровнями управления, что может замедлить процесс углубления российско-белорусской интеграции;

г) отсутствует оценка рисков (финансовых, политических, экономических): внешние факторы могут влиять на выполнение планов мероприятий по исполнению Основных направлений реализации положений.

Несмотря на существующие недостатки, документ задает стабильную основу для практической реализации и координации совместных усилий по экономическому и промышленному сотрудничеству двух государств Союза.

Сопоставление направлений развития единой промышленной политики Союзного государства на 2021–2023 и 2024–2026 гг.

Сравнение инструментов Единой промышленной политики, проведенное путем анализа и сопоставления документов об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг.²⁰ и на 2024–2026 гг.²¹, показывает определенную эволюцию и расширение фокуса промышленной политики Союзного государства. Анализ положений, направленных на создание и реализацию интеграционной политики между Россией и Беларусью в промышленной сфере, показал, что, с одной стороны, в обоих документах делается акцент на проведении Единой промышленной политики:

а) подчеркивается важность проведения Единой промышленной политики Союзного государства, что включает, прежде всего, координацию действий по нормативному правовому регулированию;

б) развитие сотрудничества в промышленных секторах обоих государств, в том числе для реализации импортозамещающих проектов;

в) заметен «сквозной характер» этих документов: если в Союзной программе по формированию единой промышленной политики на 2021–2023 гг. указывалась необходимость «взаимного признания технологических операций, осуществляемых на территории Союзного государства»²², то в Плане мероприятий по исполнению на 2024–2026 гг. акцент делается на «практическую реализацию договоренностей по вопросам признания технологических операций, осуществляемых на территории Союзного государства»²³.

С другой стороны, выделяются следующие различия:

– во-первых, в документе на 2021–2023 гг. конкретные дорожные карты поддержки отраслей не упоминались, тогда как в документе на 2024–2026 гг. указаны конкретные направления, такие как микроэлектроника, станкостроение, сельскохозяйственное, автомобильное машиностроение, специализированное машиностроение и лифтостроение;

– во-вторых, в документе на 2024–2026 гг. уделяется больше внимания технологическому развитию и импортозамещению, включая планы по развитию различных направлений машиностроения и соответствующей инфраструктуры;

– в-третьих, документе на 2024–2026 гг. представлены более детализированные и конкретные меры, включая развитие конкретных отраслей промышленности и подготовку нормативных правовых актов, регулирующих

²⁰ Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства № 6 от 04.11.2021. (2021). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. https://eaeu.economy.gov.ru/static/media/Directions2021_2023.d75d26f2.pdf

²¹ Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства № 2 от 29.01.2024. (2024). <https://intermol.su/upload/iblock/882/q4m41frh8uhtkrtkmvs1bguhjqdfxf5c.pdf>

²² Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства № 6 от 04.11.2021. (2021). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. https://eaeu.economy.gov.ru/static/media/Directions2021_2023.d75d26f2.pdf

²³ Декрет № 2 от 29.01.2024. (2024, 31 января). Информационно-аналитический портал Союзного государства. <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvarya-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody>

совместную деятельность в данных областях; основные направления 2021–2023 гг. были более обобщенными, акцентировались на создании базовых условий и механизмов для интеграции;

– в-четвертых, если в союзной программе 2021–2023 гг. были указаны сроки реализации (к началу 2023 г.), то в Плане мероприятий на 2024–2026 гг. только в двух пунктах указаны сроки (31.12.2025) и контрольные точки (доклад – раз в полгода) из семи пунктов, посвященных реализации Единой промышленной политики Союзного государства.

Таким образом, сопоставление направлений Единой промышленной политики, представленной в Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг. и на 2024–2026 гг., показывает, что в период 2024–2026 гг. Союзное государство конкретизировало меры по проведению Единой промышленной политики. Введение дорожных карт, ориентация на проекты импортозамещения и более детализированные направления указывают на стремление к повышению результативности совместных действий для более глубокого технологического развития и интеграции промышленных секторов России и Беларуси. Однако отсутствие сроков реализации для некоторых направлений может иметь критическое значение и нуждается в дальнейшей проработке.

Научно-техническое развитие и региональная интеграция в Союзном государстве

Россия и Беларусь являются одними из основных торговых и инвестиционных партнеров друг для друга. Россия находится на первом месте среди стран-инвесторов в Беларусь на протяжении долгих лет, с большим отрывом опережая другие, преимущественно европейские государства²⁴. По итогам 2023 г. российские инвестиции в белорусскую экономику составляют более 60 % от всего инвестиционного потока, при этом более 90 % белорусских инвестиций также направлены в Россию. Это говорит об очень тесных экономических связях и заинтересованности инвестиционных агентов во взаимодействии друг с другом, что подтверждается растущей динамикой белорусско-российского товарооборота (рис. 1). Прирост товарооборота за последние три года составил более 60 %.

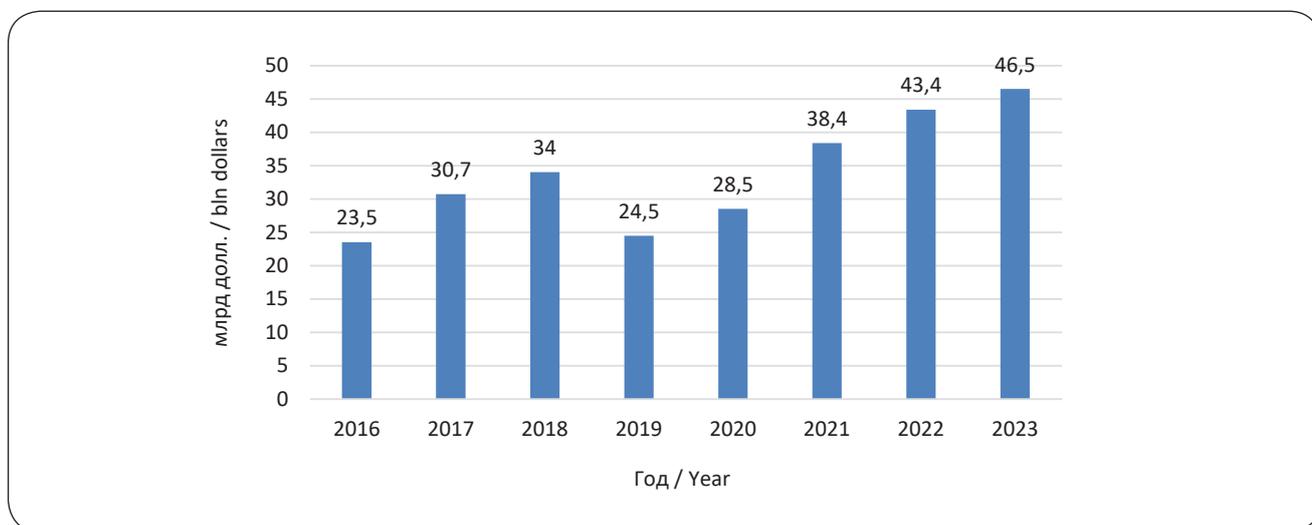

Рис. 1. Динамика товарооборота внешней торговли России и Беларуси

Источник: составлено автором по данным белорусского агентства БелТА. <https://www.belta.by/>

Fig. 1. Dynamics of foreign trade turnover in Russia and Belarus

Source: compiled by the author by the data of Belarusian agency BelTA, <https://www.belta.by/>

²⁴ Топ-10 стран-инвесторов по количеству иностранных организаций. См. Отдельные статистические показатели деятельности организаций Республики Беларусь с участием иностранного капитала в уставных фондах за 2021 год. (2022, 9 июня). Национальный статистический комитет Республики Беларусь. https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/statisticheskie-izdaniya/index_51239/

Товарооборот составляет по большей части продукция обрабатывающих производств. Основные экспортируемые товары из России в Беларусь, по данным на 2022 г.²⁵, составляли нефть, нефтепродукты и минеральное сырье (32 %), а также продукция обрабатывающей промышленности: металлы и изделия из них (12 %), пластмассы и изделия из них (7 %), машины, оборудование и аппаратура (7 %), машины и оборудование (5 %), электрическое оборудование (4 %), масличные семена и плоды (2 %). Основные статьи белорусского экспорта в Россию составляют продукты животного происхождения (16 %): молоко, яйца, сыр, масло, мясо, мед, а также машины, оборудование и аппаратура (9 %), транспорт (14 %), пластмассы, каучук и резина (6 %), пищевые продукты (8 %), металлы и изделия из них (6 %).

Приоритеты финансирования научно-технологического развития в странах Союзного государства во многом различаются (рис. 2). Показатель наукоемкости ВВП за рассматриваемый период 2017–2022 гг. для России превышает значение для Беларуси практически в два раза, что говорит о более высоком уровне финансирования исследований и разработок. Отмечается тенденция к снижению наукоемкости ВВП в Союзном государстве, которая более заметна для Беларуси. Доля бюджетных расходов на финансирование НИР в Беларуси колеблется от 0,16 до 0,2 %, при этом в России она практически в два раза больше, чем в Беларуси и составляет от 0,41 до 0,51%. В то же время доля инвестиций в машины и оборудование более велика в Беларуси, где составляет 40,4 % в 2022 г., а в России только 30,8 %; отмечается тенденция к сокращению этой доли в Республике Беларусь и к увеличению в РФ.

Анализ показывает, что в России научные исследования и разработки финансируются более активно и целенаправленно со стороны государства, в то время как в инвестиционной активности Республики Беларусь наблюдается приоритет вложений в средства производства и развитие инновационной активности за счет деятельности организаций. Это подтверждается показателями индекса экономической сложности (Hidalgo, 2021), рассчитываемым на основе данных о международной торговле (The Observatory of economic Complexity²⁶). Для Беларуси индекс экономической сложности, по данным 2022 г., составил 0,84, что позволило ей занять 32-е место в мировом рейтинге, между Канадой и Испанией. При этом оценка за предыдущие пять лет показывает, что экономика Беларуси наращивала экономическую сложность со значения 0,78 в 2018 г. до 0,82 в 2022 г., что практически в два раза выше по сравнению с РФ. В то же время для России индекс экономической сложности соответствует 47-му месту в рейтинге из 139 стран мира, между Кувейтом и Ливаном, и его значение имеет тенденцию к снижению за предыдущий пятилетний период (с 0,49 в 2018 г. до 0,43 в 2022 г.). Однако оценка индекса экономической сложности, рассчитанного на основе статистики патентования технологий, ставит Россию на более выгодные позиции: 17-е место в мировом рейтинге для России и 63-е для Беларуси.

Поскольку промышленная политика призвана влиять на деятельность совершенно определенных групп предприятий, мы предполагаем, что деятельность по экономической интеграции стран Союзного государства будет каким-то образом изменять динамику присутствия совместных предприятий в их регионах. Анализ количества организаций с российским капиталом в уставных фондах организаций Беларуси показывает разнонаправленную динамику (рис. 3). В 2022 г. количество организаций с российскими инвестициями составило 2240, из них 1 056 – это совместные российско-белорусские предприятия и 1 175 – организации с российской формой собственности, зарегистрированные в Республике Беларусь. С одной стороны, до 2014 г. наблюдался рост количества организаций с российским капиталом в Беларуси, а также совместных предприятий, после чего последовал долгосрочный спад. Количество совместных российско-белорусских предприятий продолжает снижаться на всем протяжении исследуемого периода: с 1 704 в 2014 г. до 1 056 в 2022 г. Локальный минимум наблюдался в 2017 г., во время резкого роста торговли на фоне принятия нового таможенного кодекса ЕАЭС и его ратификации в Беларуси. При этом наблюдается восходящая тенденция роста числа российских иностранных организаций в Беларуси, которое за 10 лет выросло на 168 % и в 2022 г. по значению превысило количество совместных предприятий.

²⁵ Золотарев, Ю. В. (2024). О деятельности торгового представительства в интересах наращивания экспортно-импортных операций между компаниями Беларуси и России. Министерство промышленности и торговли РФ. <https://www.fr.gov.by/doc/predprinimatelstvo/20240108.pdf>

²⁶ The Observatory of economic Complexity. <https://oec.world/en/rankings/eci/hs6/hs96?tab=ranking>

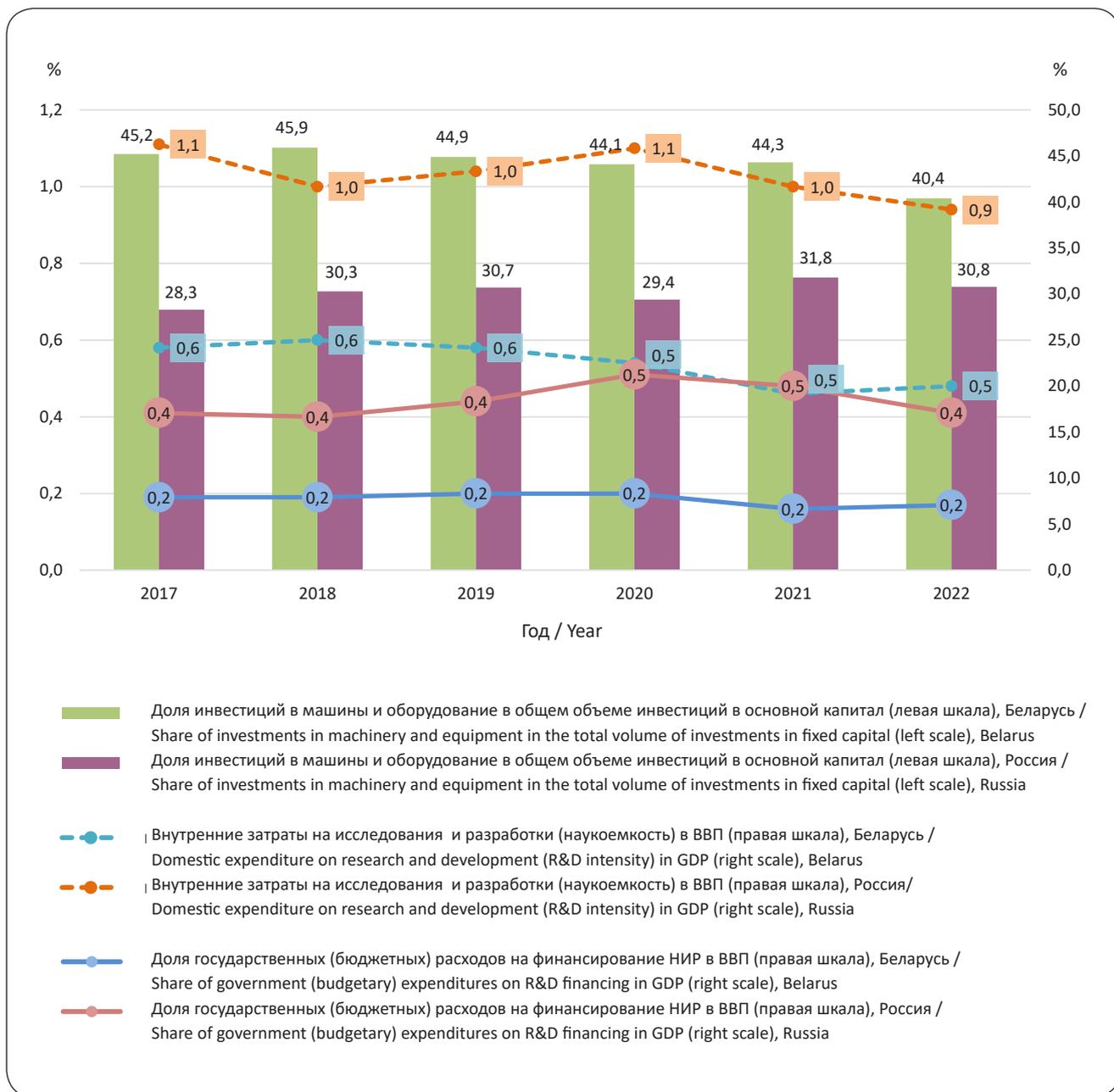

Рис. 2. Финансирование научно-технологического развития в странах Союзного государства России и Беларуси

Примечание: РБ – Республика Беларусь, РФ – Российская Федерация.

Источник: собрано и составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Fig. 2. Financing of scientific-technological development in the countries of the Union State of Russia and Belarus

Note: RB – Republic of Belarus, RF – Russian Federation.

Source: collected and compiled by the authors with the data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and the National Statistical Committee of the Republic of Belarus.

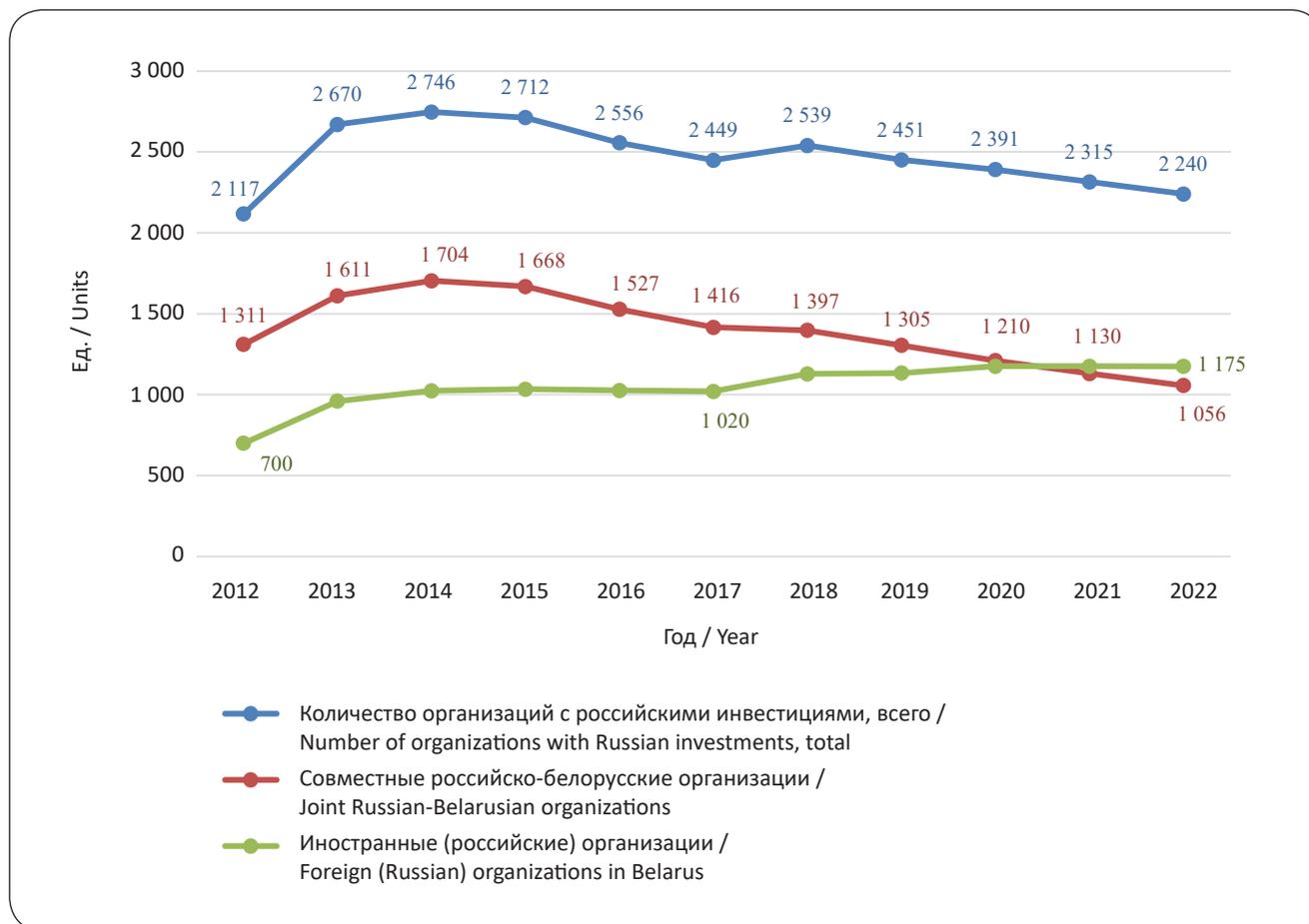

Рис. 3. Количество организаций с российским капиталом в уставных фондах организаций Беларуси

Примечание: Согласно статистическому учету в Республике Беларусь, совместная организация – это юридическое лицо Республики Беларусь, уставный фонд которого состоит из доли иностранного инвестора и доли физических и (или) юридических лиц Республики Беларусь; иностранная организация – это юридическое лицо Республики Беларусь с иностранной формой собственности.

Источник: составлено авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Fig. 3. Number of organizations with Russian capital in the authorized assets in Belarus

Note: According to Belarus statistical accounting, a joint venture is a legal entity of the Republic of Belarus whose authorized capital consists of a share of a foreign investor and a share of natural and/or legal persons of the Republic of Belarus; a foreign organization is a legal entity of the Republic of Belarus with a foreign form of ownership.

Source: compiled by the authors with the data the National Statistical Committee of the Republic of Belarus.

С одной стороны, снижение числа организаций с российскими инвестициями в Беларуси может иметь негативную окраску, поскольку это говорит о сокращении экономических связей и реального взаимодействия предприятий в странах Союзного государства. С другой стороны, растет количество самостоятельных российских предприятий в Беларуси, что, возможно, является следствием выбора более подходящей формы хозяйствования для инвесторов из России на белорусском рынке.

Далее мы собрали и проанализировали статистику о количестве совместных российско-белорусских предприятий в российских регионах, которая повторяет уже отмеченные тенденции: наблюдается сокращение совместных российско-белорусских предприятий и в России. На рис. 4 представлены данные о присутствии совместных российско-белорусских предприятий в российских регионах, где это количество наиболее высокое. Основные регионы присутствия, как можно заметить, – это приграничные области: Смоленская, Брянская, Калининградская, а также промышленно развитые Калужская, Тверская, Белгородская области и Республика Татарстан.

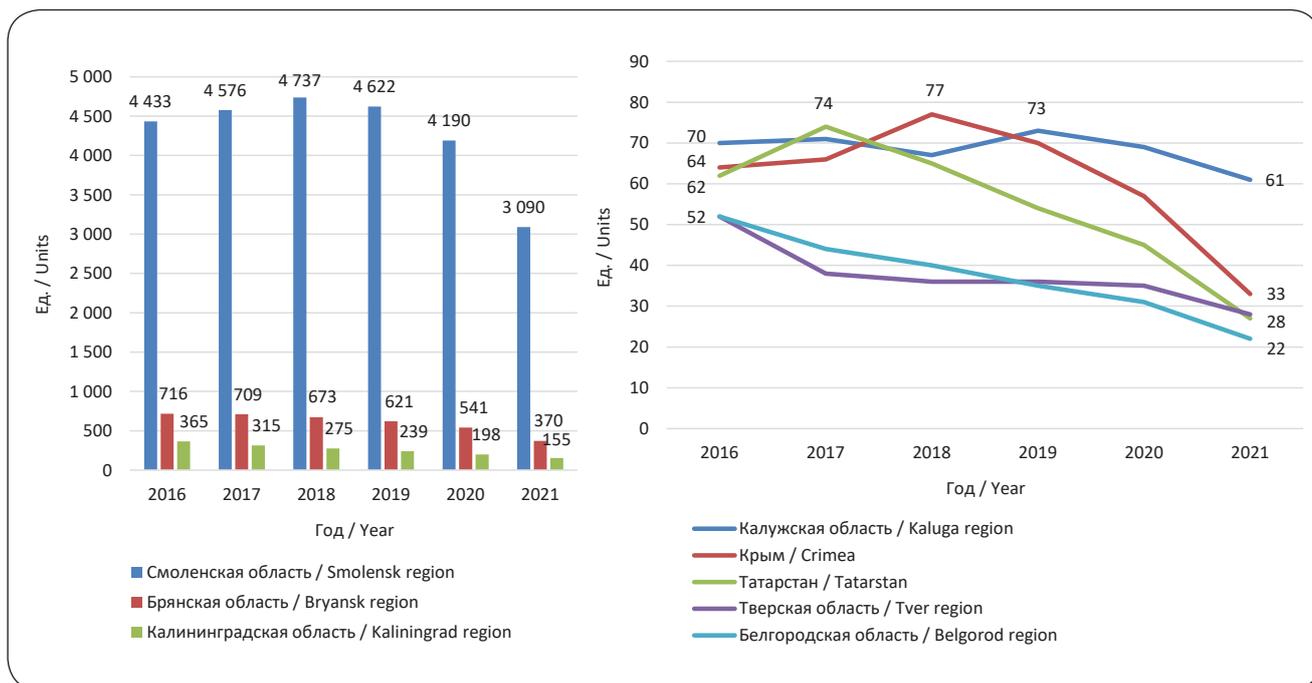

Рис. 4. Динамика совместных российско-белорусских предприятий в российских регионах

Источник: составлено авторами по данным региональных управлений Росстата.

Fig. 4. Dynamics of Russian-Belarusian joint ventures in Russian regions

Source: compiled by the authors with the data of Rosstat regional departments.

Авторами были собраны данные по количеству совместных предприятий с белорусским капиталом для 34²⁷ регионов России. В подавляющем большинстве российских регионов наблюдаются схожие тенденции сокращения совместных предприятий за рассматриваемый период. Пик количества регистраций совместных организаций приходится на 2017–2018 гг., и за ним следует снижение. Эта тенденция, вероятно, является следствием происходящих изменений экономических условий в странах Союзного государства вследствие происходящего пограничного военного конфликта, внешнего санкционного давления, а также проводимой экономической и промышленной политики.

Пик количества совместных предприятий в России приходится на 2017–2018 гг., после чего последовал резкий спад. На это же время приходится локальный минимум количества российских предприятий в Беларуси, за которым последовал рост иностранных предприятий с российским капиталом в белорусской юрисдикции. Это свидетельствует о том, что предприятиям стала менее выгодна регистрация совместных проектов вследствие изменившихся внешних условий. Какие это могли быть перемены? Авторы склоняются к мнению, что на это повлияли принятие в конце 2016 г. и последующая ратификация Беларусью нового Таможенного кодекса ЕАЭС²⁸, который вступил в силу с 2018 г. Введение Таможенного кодекса ЕАЭС было призвано существенно упростить таможенное оформление товаров между странами-участницами, устранить внутренние барьеры для торговли и обеспечить формирование общих рынков, что во многом определило будущие направления евразийской интеграции. Возможно, устранение различных административных барьеров и объединение экономического пространства упростило внешнеэкономическое взаимодействие между предприятиями и устранило необходимость создания совместных юридических лиц для их преодоления. В этом отношении

²⁷ В 2022 г. мы делали запросы во все территориальные органы Федеральной службы государственной статистики о количестве предприятий в регионе с белорусским капиталом.

²⁸ Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. (2017). https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_tamoj_zak/tk_eaes.php

Союзное государство России и Беларуси, по мнению ряда экспертов, представляет собой ядро и основную движущую силу евразийской интеграции. Хотя снижение количества совместных российско-белорусских предприятий может рассматриваться и как следствие ухудшения экономического взаимодействия.

Таким образом, проведение промышленной политики в странах Союзного государства имеет большие амбициозные цели, в то время как задачи промышленно-технологического развития России и Беларуси во многом схожи, поскольку определяются существующими проблемами сокращения технологического разрыва, сложившегося за годы догоняющего развития, складывающейся неблагоприятной внешнеполитической обстановкой, существенной зависимостью от экспорта высокотехнологичной продукции из развитых стран. В этом отношении разработка эффективных инструментов и анализ эффективности промышленной политики являются актуальной научно-практической задачей.

Заключение

В текущих условиях обострения геополитической обстановки, мощного санкционного давления, резкого роста технологической конкуренции на мировых рынках выстраивание взаимовыгодного экономического и промышленного сотрудничества в Союзном государстве принимает критическое стратегическое значение. Взаимодействие в рамках научно-технического развития необходимо проводить с целью достижения конкурентоспособности по ключевым направлениям развития наиболее передовых технологий. Объединение усилий двух государств в области промышленного взаимодействия позволит обеспечить взаимовыгодное партнерство, увеличить товарооборот, обеспечить доступ продукции на внутренние рынки друг друга, совместно выходить на внешние рынки.

В последние годы в Союзном государстве процессы экономической интеграции на политическом уровне получили достаточно широкое освещение, предпринимаются значительные усилия по их углублению, в том числе посредством проведения единой промышленной политики. Соглашение о единой промышленной политике, которое является неотъемлемой частью Основных направлений реализации положений договора о создании Союзного государства на 2024–2026 гг., призвано способствовать выполнению целей построения единого, промышленного, научно-технологического, финансового пространства, объединения материального, интеллектуального и человеческого капитала для получения нового качества развития промышленности Союзного государства.

Большое преимущество формирования единых подходов к промышленной политике заключается в том, что предприятия двух государств становятся не конкурентами, а партнерами. Предполагается, что предприятия схожих отраслей будут взаимодействовать, обмениваясь опытом и создавая инновационные продукты. В то же время статистика совместных предприятий с белорусским капиталом в России и с российским капиталом в Беларуси указывает на изменение экономических условий в Союзном государстве. Начиная с 2017 г. количество совместных предприятий снижается, это может быть как следствием снижения международных торгово-экономических барьеров, так и снижением заинтересованности предприятий в двухсторонних взаимосвязях. Возможно, что формирование единого экономического пространства делает невыгодным создание совместных предприятий, облегчая экономическое сотрудничество через простые договорные отношения. Это предположение отчасти подтверждается ростом количества иностранных предприятий с российским капиталом на белорусском рынке.

Следует отметить, что промышленная политика Союзного государства в настоящее время направлена на преодоление зависимости от поставок зарубежного оборудования и комплектующих, создание единого экономического пространства, обеспечение общих условий хозяйствования для благоприятного развития промышленности и достижение лидерства в таких областях, как космос, военно-промышленный комплекс, энергетика, микроэлектроника, автомобилестроение, беспилотные транспортные системы, медицина и фармацевтика. Основными инструментами проведения промышленной политики для достижения поставленных целей являются планирование, финансирование и осуществление совместных научно-технических программ и проектов. В результате предполагается, что это взаимодействие позволит не только выстоять в геополитическом противостоянии и обеспечить технологический суверенитет, но и сформировать основу для опережающего развития и занятия лидирующих позиций на внешних рынках.

Список литературы

- Аганбегян, А. Г. (2012). О новой промышленной политике. *ЭКО*, 6(456), 4–22.
- Аганбегян, А. Г. (2024). Поможет ли России опыт Китая в переходе к социально-экономическому росту на основе подъема технологического и интеллектуального уровней. *Общество и экономика*, 2, 5–25.
- Байнев, В. Ф., Рунков, Ю. Ю. (2018). О системных препятствиях технико-технологическому развитию Союзного государства Беларуси и России. *Национальная безопасность и стратегическое планирование*, 1(21), 90–101.
- Бахлова, О. В., Бахлов, И. В. (2022). Возможности и угрозы для интеграционного взаимодействия в рамках Союзного государства Беларуси и России: стратегический ситуационный анализ. *Управленческое консультирование*, 6, 22–35. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-6-22-35>
- Бобков, В. (2022). Союзное государство: модель интеграции и стратегия развития. *Белорусская думка: штомесячны грамадска-палітычны і навукова-папулярны часопіс*, 6, 62–68. Бобков_БелорусскаяДумка.pdf
- Бодрунов, С. Д. (2015). Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 6(195), 157–178.
- Глазьев, С. Ю. (2019). Методология опережающего развития экономики: как решить поставленную Президентом России задачу рывка в экономическом развитии. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 4(218), 124–132.
- Земсков, В. В. (2023). Интеграционные процессы как фактор обеспечения экономической безопасности Союзного государства. *Вестник евразийской науки*, 15(s1).
- Камалян, А. К., Цыбульник, Л. В., Пак, А. Ю. (2022). Промышленная политика Евразийского экономического союза. *Мировая экономика и международные отношения*, 66(11), 28–40. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-28-40>
- Кондратьев, В. Б., Попов, В. В., Кедрова, Г. В. (2022). Промышленная политика в условиях индустрии 4.0. *Мировая экономика и международные отношения*, 3(66), 73–80. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-3-73-80>
- Кохно, П. (2019). Белорусско-российские интеграционные процессы. *Общество и экономика*, 3, 173–182. <https://doi.org/10.31857/s020736760004299-7>
- Лепеш, Г. В. (2022). Механизмы совершенствования региональной промышленной политики Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте расширения сетевого промышленного взаимодействия. *Технико-технологические проблемы сервиса*, 1(59), 3–12.
- Пак, А. Ю., Андропова, И. В. (2024). Единая промышленная политика Союзного государства Белоруссии и России как инструмент обеспечения экономической безопасности. *Проблемы рыночной экономики*, 1, 98–111. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-1-98-111>
- Побываев, А. (2017). Неоиндустриализация как инструмент встраивания в глобальные цепочки стоимости российских и белорусских предприятий. *Мир новой экономики*, 4, 78–87.
- Полтерович, В. М. (2023). Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества. *Terra Economicus*, 21(3), 6–16. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16>
- Полтерович, В. М. (2014). Промышленная политика: рецепты или институты? *Журнал Новой экономической ассоциации*, 2(22), 190–195.
- Приходько, А. (2024). Сближение макроэкономической политики России и Белоруссии: союзное строительство 2021–2023 годов. *Россия и новые государства Евразии*, 1(LXII), 78–98. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-78-98>
- Романова, О. А., Пономарева, А. О. (2020). Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 13(2), 25–40. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.2>
- Суздальцев, А. И. (2021). Республика Беларусь: Эволюция политики балансирования между Союзным государством Белоруссии и России и Евразийским экономическим союзом. *Актуальные проблемы Европы*, 109(1), 193–232. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.01.09>
- Татаркин, А. И., Романова, О. А. (2007). Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход. *Экономика региона*, 3(3), 19–31.
- Татаркин, А. И. (2008). Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России. *Вестник Челябинского государственного университета*, 19, 5–17.
- Шурубович, А. (2016). Промышленная политика евразийских интеграционных проектов. *Россия и новые государства Евразии*, 2, 9–24.
- Aiginger, K. (2007). Industrial Policy: A Dying Breed or a Re-emerging Phoenix. *Journal of Industry, Competition and Trade*, 7(3-4), 297–323. <https://doi.org/10.1007/s10842-007-0025-7>
- Bilbao Ubillos, J., Camino-Beldarrain, V., Intxaurburu-Clemente, G., & Velasco Balmaseda, E. (2024). Industry 4.0, servitization, and reshoring: A systematic literature review. *European Research on Management and Business Economics*, 30(1), 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.iedeen.2023.100234>
- Bailey, D., Pitelis, C., & Tomlinson, P. (2023). Place-based industrial and regional strategy – levelling the playing field. *Regional Studies*, 57, 1–7. <https://doi.org/10.1080/00343404.2023.2168260>

- Barwick, P. J., Kalouptsi, M., & Zahur, N. B. (2019, July 9). China's Industrial Policy: an Empirical Evaluation. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3417181>
- Barzotto, M., Corradini, C., Fai, F., Labory, S., & Tomlinson, P. (2020). Smart specialisation, Industry 4.0 and lagging regions: some directions for policy. *Regional Studies, Regional Science*, 7, 318–332. <http://dx.doi.org/10.1080/21681376.2020.1803124>
- Bonvillian, W. (2022). Industrial Innovation Policy in the United States. *Annals of Science and Technology Policy*, 6, 315–411. <http://dx.doi.org/10.1561/110.00000026>
- Bulfone, F. (2022). Industrial policy and comparative political economy: A literature review and research agenda. *Competition and Change*, 27(1), 22–43.
- Carlsson, B. (2016). Industrial Dynamics: A Review of the Literature 1990–2009. *Industry and Innovation*, 23, 1–62. <http://dx.doi.org/10.1080/13662716.2015.1120658>
- Chang, H.-J., & Andreoni, A. (2020). Industrial Policy in the 21st Century. *Development and Change*, 51, 324–351. <http://dx.doi.org/10.1111/dech.12570>
- Cen, X., Fos, V., & Jiang, W. (2023, April 14). How Do U.S. Firms Withstand Foreign Industrial Policies? <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4418407>
- Chandran, N., & Brahmachari, S. (2018). Policy as a Driver of Economic Growth: Historical Evidence from the Indian Pharmaceutical Industry. *Current Science*, 114(6), 1181–1193. <http://dx.doi.org/10.18520/cs/v114/i06/1181-1193>
- Cherif, R., Hasanov, F., & Spatafora, N. (2022). *Industrial Policy for Growth and Diversification. A Conceptual Framework*. International Monetary Fund. African Department (Series). <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/DP/2022/English/IPGDCFEA.ashx>
- Chu, W. W. (2017). Industry policy with Chinese characteristics: a multi-layered model. *China Economic Journal*, 10(3), 305–318. <https://doi.org/10.1080/17538963.2017.1368903>
- Conley, T., & van Acker, L. (2011). Whatever Happened to Industry Policy in Australia? *Australian Journal of Political Science*, 46, 503–517. DOI: <https://doi.org/10.1080/10361146.2011.596522>.
- Crespi, F. et al. (2021). European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy. *Inter Economics*, 56, 348–354. <https://doi.org/10.1007/s10272-021-1013-6>
- Criscuolo, C. et al. (2022). An industrial policy framework for OECD countries: Old debates, new perspectives. *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*, 127. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/0002217c-en>
- Diegues, A. C., Roselino, J. E., Ferreira, M. J. B., & de Castro Garcia, R. (2023). The renewal of the debate on industrial policy: limitations and suggestion for a normative typology based on the dialogue between neo-schumpeterians and developmentalists. *Revista de Economia Contemporânea (Journal of Contemporary Economics)*, 27, 1–32. <http://dx.doi.org/10.1590/198055272723>
- DiPippo, G., Mazzocco, I., Kennedy, S., & Goodman, M. P. (2022). *Red Ink: estimating Chinese industrial policy spending in comparative perspective*. Center for Strategic and International Studies. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220523_DiPippo_Red_Ink.pdf?VersionId=LH8ILLKWz4o.bjrwNS7csuX_C04FyEre
- Dolfma, W., & Mamica, L. (2020). Industrial Policy – An Institutional Economic Framework for Assessment. *Journal of Economic Issues*, 54, 349–355. <http://dx.doi.org/10.1080/00213624.2020.1743143>
- Farrand, B., & Carrapico, H. (2022). Digital sovereignty and taking back control: from regulatory capitalism to regulatory mercantilism in EU cybersecurity. *European Security*, 31(3), 435–453. <http://dx.doi.org/10.1080/09662839.2022.2102896>
- Fenna, A. (2016). Revisiting trade and industry policy. *Australian Journal of Political Science*, 51, 1–11. <http://dx.doi.org/10.1080/10361146.2016.1239566>
- Harrison, A., Martin, L., & Nataraj, S. (2017). Green Industrial Policy in Emerging Markets. *Annual Review of Resource Economics*, 9, 253–274. <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-resource-100516-053445>
- Hervas-Oliver, J. L., Estelles-Miguel, S., Peris-Ortiz, M., & Belso-Martinez, J. (2022). Does regional innovation policy really work for Industry 4.0? Evidence for industrial districts. *European Planning Studies*, 31, 1–19. <http://dx.doi.org/10.1080/09654313.2022.2135368>
- Herrera, A., Chen, G., & Lugauer, S. (2022). Policy and Misallocation Evidence from Chinese Firm-Level Data. *SSRN Electronic Journal*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4002232>
- Hidalgo, C. A. (2021). Economic complexity theory and applications. *Nature Physics*, 3(2), 92–113.
- Juhász, R., & Steinwender, C. (2024). Industrial Policy and the Great Divergence. *Annual Review of Economics*, 16, Submitted. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-091523-044259>
- Juhász, R., Lane, N., Oehlsen, E., & Pérez, V. C. (2022, November 20). *The Who, What, When, and How of Industrial Policy: A Text-Based Approach*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4198209>
- Juhász, R., Lane, N., & Rodrik, D. (2024). The New Economics of Industrial Policy. *Annual Review of Economics*, 6. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-081023-024638>
- Lane, N. (2022, November 1). *Manufacturing Revolutions: Industrial Policy and Industrialization in South Korea*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3890311>
- Lashkaripour, A., & Lugovskyy, V. (2022, February 1). Profits, Scale Economies, and the Gains from Trade and Industrial Policy. *CAEPR Working Paper*, 2017-004. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2954731>
- Kelsey, N. (2018). Industry type and environmental policy: Industry characteristics shape the potential for policymaking success in energy and the environment. *Business and Politics*, 20, 1–28. <http://dx.doi.org/10.1017/bap.2018.19>

- Lane, N. (2020). The New Empirics of Industrial Policy. *Journal of Industry, Competition and Trade*, 20, 209–234. <http://dx.doi.org/10.1007/s10842-019-00323-2>
- Lane, N. (2022, November 1). *Manufacturing Revolutions: Industrial Policy and Industrialization in South Korea*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3890311>
- Liu, X., Megginson, W., & Xia, J. (2022). Industrial Policy and Asset Prices: Evidence from the Made in China 2025 Policy. *Journal of Banking & Finance*, 142. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jbankfin.2022.106554>
- McGovern, T. (2011). The decline of the British tyre industry: An evaluation of the policies of the Tyre Industry Sector Working Party. *Business History*, 53, 600–616. <http://dx.doi.org/10.1080/00076791.2011.578128>
- Mingo, S., & Khanna, T. (2014). Industrial policy and the creation of new industries: Evidence from Brazil's bioethanol industry. *Industrial and Corporate Change*, 23, 1229–1260. <http://dx.doi.org/10.1093/icc/dtt039>
- Molica, F. (2024). Reassessing Cohesion Policy Through the Lens of the New EU Industrial Policy. *JCMS Journal of Common Market Studies*, 1–18. <http://dx.doi.org/10.1111/jcms.13616>
- McNamara, K. R. (2023). Transforming Europe? The EU's industrial policy and geopolitical turn. *Journal of European Public Policy*, 1–26. <https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2230247>
- Nathan, M., & Overman, H. (2013). Agglomeration, clusters, and industrial policy. *Oxford Review of Economic Policy*, 29, 383–404. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grt019>
- Naudé, W. (2010). New Challenges for Industrial Policy. *Working Paper No. 2010/107*.
- Nem Singh, J. (2023). The advance of the state and the renewal of industrial policy in the age of strategic competition. *Third World Quarterly*, 44, 1–19. <https://doi.org/10.1080/01436597.2023.2217766>
- Pereira, R., & dos Santos, N. (2023). Neoliberalization – Reflections on a New Paradigmatic Approach for the Industry: A Scoping Review on Industry 5.0. *Logistics*, 7. <https://doi.org/10.3390/logistics7030043>
- Pichler, M., Krenmayr, N., Schneider, E., & Brand, U. (2021). EU industrial policy: Between modernization and transformation of the automotive industry. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, 38, 140–152. <https://doi.org/10.1016/j.eist.2020.12.002>
- Pohle, J., & Thiel, T. (2020). Digital sovereignty. *Internet Policy Review*, 9(4), 1–19. <https://doi.org/10.14763/2020.4.1532>
- Qiao, J., Yang, S., Chen, Z., Zhuang, Z., & Chen, L. (2022). A quantitative study of policy-driven changes and forecasts in the development of the hydrogen transportation industry. *Energy Reports*, 8, 1218–1225. <https://doi.org/10.1016/j.egy.2022.02.057>
- Rodrik, D. (2004). *Industrial Policy for the Twenty-First Century*. CEPR Discussion Paper Series. <https://doi.org/10.2139/SSRN.617544>
- Simachev, Y., Fedyunina, A., & Kuzyk, M. (2022). Russian industrial policy in the context of global production system transformation and severe constraints. *Voprosy Ekonomiki*, 6, 5–25. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-6-5-25>
- Sharmelly, R., & Ray, P. (2018). Influence of policies in capability evolution and industry structure: Lessons from the Indian automotive industry and implications for other developing countries. *World Review of Entrepreneurship Management and Sustainable Development*, 14, 1–21. <https://doi.org/10.1504/WREMSD.2018.089070>
- Souza Júnior, A., Lisboa, A., Aguiar, L., Itikawa, M., Silva, O., & Santiago, S. (2022). The RD&I policy in Manaus Free Trade Zone: Opportunities and Challenges for the Implementation of the Industry 4.0. *European Journal of Business and Management Research*, 7, 229–235. <https://doi.org/10.24018/ejbmr.2022.7.1.1280>
- Sunley, P., Harris, J., Pike, A., Harris, R., Martin, R., & Evenhuis, E. (2022). Industrial policies, strategy and the UK's Levelling Up agenda. *Local Economy: The Journal of the Local Economy Policy Unit*, 37(5), 403–418. <https://doi.org/10.1177/02690942221149007>
- Weiss, J. (2017). Implementing industrial policy: How to choose? *Oxford Development Studies*, 46, 1–12. <https://doi.org/10.1080/13600818.2017.1313399>

References

- Aganbegyan, A. (2012). On new economic policy. *ECO*, 6(456), 4–22. (In Russ.).
- Aganbegyan, A. (2024). On the applicability of China's experience to helping Russia in the transition to socio-economic growth based on the development of technological and intellectual potential. *Society and Economy*, 2, 5–25. (In Russ.).
- Aiginger, K. (2007). Industrial Policy: A Dying Breed or a Re-emerging Phoenix. *Journal of Industry, Competition and Trade*, 7(3-4), 297–323. <https://doi.org/10.1007/s10842-007-0025-7>
- Bailey, D., Pitelis, C., & Tomlinson, P. (2023). Place-based industrial and regional strategy – levelling the playing field. *Regional Studies*, 57, 1–7. <https://doi.org/10.1080/00343404.2023.2168260>
- Baineв, V. F., & Runkov, Y. Y. (2018). On system obstacles for technical and technological development of the Union state of Belarus and Russia. *Nacziionalnaya bezopasnost i strategicheskoe planirovanie*, 1(21), 90–101. (In Russ.).
- Bakhlova, O. V., & Bakhlov, I. V. (2022). Opportunities and Threats for Integration Cooperation within the Framework of the Union State of Belarus and Russia: Strategic Situational Analysis. Part 1. *Administrative Consulting*, 6, 22–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-6-22-35>
- Barwick, P. J., Kalouptsi, M., & Zahur, N. B. (2019, July 9). *China's Industrial Policy: an Empirical Evaluation*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3417181>

- Barzotto, M., Corradini, C., Fai, F., Labory, S., & Tomlinson, P. (2020). Smart specialisation, Industry 4.0 and lagging regions: some directions for policy. *Regional Studies, Regional Science*, 7, 318–332. <http://dx.doi.org/10.1080/21681376.2020.1803124>
- Bilbao Ubillos, J., Camino-Beldarrain, V., Intxaurburu-Clemente, G., & Velasco Balmaseda, E. (2024). Industry 4.0, servitization, and reshoring: A systematic literature review. *European Research on Management and Business Economics*, 30(1), 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.iemeen.2023.100234>
- Bobkov, V. (2022). The Union State: integration model and development strategy. *Belaruskaya dumka: shtomesyachny` gramadska-palitychny i navukova-papulyarny chasopis*, 6, 62–68. (In Russ.).
- Bodrunov, S. D. (2015). Russia's industrial policy: lessons of the past, characteristics of the present, design of the future. *Scientific works of the Free economic society of Russia*, 6(195), 157–178. (In Russ.).
- Bonvillian, W. (2022). Industrial Innovation Policy in the United States. *Annals of Science and Technology Policy*, 6, 315–411. <http://dx.doi.org/10.1561/110.00000026>
- Bulfone, F. (2022). Industrial policy and comparative political economy: A literature review and research agenda. *Competition and Change*, 27(1), 22–43.
- Carlsson, B. (2016). Industrial Dynamics: A Review of the Literature 1990–2009. *Industry and Innovation*, 23, 1–62. <http://dx.doi.org/10.1080/13662716.2015.1120658>
- Cen, X., Fos, V., & Jiang, W. (2023, April 14). How Do U.S. Firms Withstand Foreign Industrial Policies? <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4418407>
- Chandran, N., & Brahmachari, S. (2018). Policy as a Driver of Economic Growth: Historical Evidence from the Indian Pharmaceutical Industry. *Current Science*, 114(6), 1181–1193. <http://dx.doi.org/10.18520/cs/v114/i06/1181-1193>
- Chang, H.-J., & Andreoni, A. (2020). Industrial Policy in the 21st Century. *Development and Change*, 51, 324–351. <http://dx.doi.org/10.1111/dech.12570>
- Cherif, R., Hasanov, F., & Spatafora, N. (2022). *Industrial Policy for Growth and Diversification. A Conceptual Framework*. International Monetary Fund. African Department (Series). <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/DP/2022/English/IPGDCFEA.ashx>
- Chu, W. W. (2017). Industry policy with Chinese characteristics: a multi-layered model. *China Economic Journal*, 10(3), 305–318. <https://doi.org/10.1080/17538963.2017.1368903>
- Conley, T., & van Acker, L. (2011). Whatever Happened to Industry Policy in Australia? *Australian Journal of Political Science*, 46, 503–517. DOI: <https://doi.org/10.1080/10361146.2011.596522>.
- Crespi, F. et al. (2021). European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy. *Inter Economics*, 56, 348–354. <https://doi.org/10.1007/s10272-021-1013-6>
- Crisuolo, C. et al. (2022). An industrial policy framework for OECD countries: Old debates, new perspectives. *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*, 127. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/0002217c-en>
- Diegues, A. C., Roselino, J. E., Ferreira, M. J. B., & de Castro Garcia, R. (2023). The renewal of the debate on industrial policy: limitations and suggestion for a normative typology based on the dialogue between neo-schumpeterians and developmentalists. *Revista de Economia Contemporânea (Journal of Contemporary Economics)*, 27, 1–32. <http://dx.doi.org/10.1590/198055272723>
- DiPippo, G., Mazzocco, I., Kennedy, S., & Goodman, M. P. (2022). *Red Ink: estimating Chinese industrial policy spending in comparative perspective*. Center for Strategic and International Studies. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220523_DiPippo_Red_Ink.pdf?VersionId=LH8ILLKWz4o.bjrwNS7csuX_C04FyEre
- Dolfsma, W., & Mamica, L. (2020). Industrial Policy – An Institutional Economic Framework for Assessment. *Journal of Economic Issues*, 54, 349–355. <http://dx.doi.org/10.1080/00213624.2020.1743143>
- Farrand, B., & Carrapico, H. (2022). Digital sovereignty and taking back control: from regulatory capitalism to regulatory mercantilism in EU cybersecurity. *European Security*, 31(3), 435–453. <http://dx.doi.org/10.1080/09662839.2022.2102896>
- Fenna, A. (2016). Revisiting trade and industry policy. *Australian Journal of Political Science*, 51, 1–11. <http://dx.doi.org/10.1080/10361146.2016.1239566>
- Glazyev, S. Yu. (2019). A methodology for accelerated economic growth: achieving the economic breakthrough goal set by the President of Russia. *Scientific works of the Free economic society of Russia*, 4(218), 124–132. (In Russ.).
- Harrison, A., Martin, L., & Nataraj, S. (2017). Green Industrial Policy in Emerging Markets. *Annual Review of Resource Economics*, 9, 253–274. <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-resource-100516-053445>
- Herrera, A., Chen, G., & Lugauer, S. (2022). Policy and Misallocation Evidence from Chinese Firm-Level Data. *SSRN Electronic Journal*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4002232>
- Hervas-Oliver, J. L., Estelles-Miguel, S., Peris-Ortiz, M., & Belso-Martinez, J. (2022). Does regional innovation policy really work for Industry 4.0? Evidence for industrial districts. *European Planning Studies*, 31, 1–19. <http://dx.doi.org/10.1080/09654313.2022.2135368>
- Hidalgo, C. A. (2021). Economic complexity theory and applications. *Nature Physics*, 3(2), 92–113.
- Juhász, R., & Steinwender, C. (2024). Industrial Policy and the Great Divergence. *Annual Review of Economics*, 16, Submitted. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-091523-044259>
- Juhász, R., Lane, N., Oehlsen, E., & Pérez, V. C. (2022, November 20). *The Who, What, When, and How of Industrial Policy: A Text-Based Approach*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4198209>

- Juhász, R., Lane, N., & Rodrik, D. (2024). The New Economics of Industrial Policy. *Annual Review of Economics*, 6. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-081023-024638>
- Kamalyan, A., Tsybulnik, L., & Pak, A. (2022). Industrial Policy of Eurasian Economic Union. *World Economy and International Relations*, 66(11), 28–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-28-40>
- Kelsey, N. (2018). Industry type and environmental policy: Industry characteristics shape the potential for policymaking success in energy and the environment. *Business and Politics*, 20, 1–28. <http://dx.doi.org/10.1017/bap.2018.19>
- Kokhno, P. (2019). On the present-day Belarusian-Russian integration processes. *Society and Economy*, 3, 173–182. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/s020736760004299-7>
- Kondratev, V., Popov, V., & Kedrova, G. (2022). Industrial Policy Priorities under Industry 4.0. *World Economy and International Relations*, 66(3), 73–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-3-73-80>
- Lane, N. (2020). The New Empirics of Industrial Policy. *Journal of Industry, Competition and Trade*, 20, 209–234. <http://dx.doi.org/10.1007/s10842-019-00323-2>
- Lane, N. (2022, November 1). *Manufacturing Revolutions: Industrial Policy and Industrialization in South Korea*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3890311>
- Lashkaripour, A., & Lugovskyy, V. (2022, February 1). Profits, Scale Economies, and the Gains from Trade and Industrial Policy. *CAEPR Working Paper*, 2017-004. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2954731>
- Lepesh, G. V. (2022). Mechanisms for improving the regional industrial policy of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the context of expanding industrial networking. *Tekhniko-tehnologicheskie Problemy Servisa*, 1(59), 3–12. (In Russ.).
- Liu, X., Megginson, W., & Xia, J. (2022). Industrial Policy and Asset Prices: Evidence from the Made in China 2025 Policy. *Journal of Banking & Finance*, 142. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jbankfin.2022.106554>
- McGovern, T. (2011). The decline of the British tyre industry: An evaluation of the policies of the Tyre Industry Sector Working Party. *Business History*, 53, 600–616. <http://dx.doi.org/10.1080/00076791.2011.578128>
- McNamara, K. R. (2023). Transforming Europe? The EU's industrial policy and geopolitical turn. *Journal of European Public Policy*, 1–26. <https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2230247>
- Mingo, S., & Khanna, T. (2014). Industrial policy and the creation of new industries: Evidence from Brazil's bioethanol industry. *Industrial and Corporate Change*, 23, 1229–1260. <http://dx.doi.org/10.1093/icc/dtt039>
- Molica, F. (2024). Reassessing Cohesion Policy Through the Lens of the New EU Industrial Policy. *JCMS Journal of Common Market Studies*, 1–18. <http://dx.doi.org/10.1111/jcms.13616>
- Nathan, M., & Overman, H. (2013). Agglomeration, clusters, and industrial policy. *Oxford Review of Economic Policy*, 29, 383–404. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grt019>
- Naudé, W. (2010). New Challenges for Industrial Policy. *Working Paper No. 2010/107*.
- Nem Singh, J. (2023). The advance of the state and the renewal of industrial policy in the age of strategic competition. *Third World Quarterly*, 44, 1–19. <https://doi.org/10.1080/01436597.2023.2217766>
- Pak, A. Yu., & Andronova, I. V. (2024). The common industrial policy of the Union State of Belarus and Russia as an economic security tool. *Market Economy Problems*, 1, 98–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-1-98-111>
- Pereira, R., & dos Santos, N. (2023). Neoliberalization – Reflections on a New Paradigmatic Approach for the Industry: A Scoping Review on Industry 5.0. *Logistics*, 7. <https://doi.org/10.3390/logistics7030043>
- Pichler, M., Krenmayr, N., Schneider, E., & Brand, U. (2021). EU industrial policy: Between modernization and transformation of the automotive industry. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, 38, 140–152. <https://doi.org/10.1016/j.eist.2020.12.002>
- Pobyvaev, S. A. (2017). Non-Industrialization as an Instrument of Integration into Global Value Chains of Russian and Belarusian Enterprises. *The World of New Economy*, 4, 78–87. (In Russ.).
- Pohle, J., & Thiel, T. (2020). Digital sovereignty. *Internet Policy Review*, 9(4), 1–19. <https://doi.org/10.14763/2020.4.1532>
- Polterovich, V. M. (2014). Industrial policy: recipes or institutions? *Journal of the New Economic Association*, 2(22), 190–195. (In Russ.).
- Polterovich, V. M. (2023). Catching-up development under sanctions: The strategy of positive collaboration. *Terra Economicus*, 21(3), 6–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16>
- Prikhodko, A. (2024). The Convergence of Macroeconomic Policies of Russia and Belarus: Union Building in 2021–2023. *Russia and New States of Eurasia, I(LXII)*, 78–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-78-98>
- Qiao, J., Yang, S., Chen, Z., Zhuang, Z., & Chen, L. (2022). A quantitative study of policy-driven changes and forecasts in the development of the hydrogen transportation industry. *Energy Reports*, 8, 1218–1225. <https://doi.org/10.1016/j.egy.2022.02.057>
- Rodrik, D. (2004). *Industrial Policy for the Twenty-First Century*. CEPR Discussion Paper Series. <https://doi.org/10.2139/SSRN.617544>
- Romanova, O. A., & Ponomareva, A. O. (2020). Industrial policy: new realities, formation and implementation issues. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(2), 25–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.2>
- Sharmelly, R., & Ray, P. (2018). Influence of policies in capability evolution and industry structure: Lessons from the Indian automotive industry and implications for other developing countries. *World Review of Entrepreneurship Management and Sustainable Development*, 14, 1–21. <https://doi.org/10.1504/WREMSD.2018.089070>
- Shurubovich, A. (2016). Industrial policy of Eurasian integration projects. *Rossiya i novy`e gosudarstva Evrazii*, 2, 9–24. (In Russ.).

Simachev, Y., Fedyunina, A., & Kuzyk, M. (2022). Russian industrial policy in the context of global production system transformation and severe constraints. *Voprosy Ekonomiki*, 6, 5–25. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-6-5-25>

Souza Júnior, A., Lisboa, A., Aguiar, L., Itikawa, M., Silva, O., & Santiago, S. (2022). The RD&I policy in Manaus Free Trade Zone: Opportunities and Challenges for the Implementation of the Industry 4.0. *European Journal of Business and Management Research*, 7, 229–235. <https://doi.org/10.24018/ejbmr.2022.7.1.1280>

Sunley, P., Harris, J., Pike, A., Harris, R., Martin, R., & Evenhuis, E. (2022). Industrial policies, strategy and the UK's Levelling Up agenda. *Local Economy: The Journal of the Local Economy Policy Unit*, 37(5), 403–418. <https://doi.org/10.1177/02690942221149007>

Suzdaltsev, A. (2021). The Republic of Belarus: the evolution of the policy of balancing between Union state of Belarus and Russia and Eurasian economic union. *Urgent Problems of Europe*, 109(1), 193–232. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/ape/2021.01.09>

Tatarkin, A. I. (2008). Industrial policy as the basis for systemic modernization of the Russian economy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 19, 5–17. (In Russ.).

Tatarkin, A. I., & Romanova, O. A. (2007). Industrial policy and mechanism of its implementation: systemic approach. *Economy of Region*, 3(3), 19–31. (In Russ.).

Weiss, J. (2017). Implementing industrial policy: How to choose? *Oxford Development Studies*, 46, 1–12. <https://doi.org/10.1080/13600818.2017.1313399>

Zemskov, V. V. (2023). Integration processes as a factor in ensuring the economic security of the union state. *The Eurasian Scientific Journal*, 15(s1). (In Russ.).

Вклад авторов

Е. В. Потапцева: разработка идеи и методологии исследования, поиск и структурирование информации относительно тематики исследования. Подготовка раздела исследования по теме эволюции программных документов промышленной политики Союзного государства России и Белоруссии.

О. С. Брянцева: реализация программы исследования, сбор и обработка информации, подготовка анализа зарубежных и отечественных литературных источников, касающихся тематики исследования. Подготовка раздела по анализу научно-технического развития и региональной интеграции в Союзном государстве.

Е. В. Преснякова: реализация программы исследования, подготовка раздела по теме эволюции программных документов промышленной политики Союзного государства.

The author's contributions

E. V. Potaptsseva developed the research idea and methodology, searched for and structured information regarding the research topic; prepared the research section on the evolution of program documents of the Russia and Belarus Union State's industrial policy.

O. S. Bryantseva implemented the research program, collected and processed information, prepared the analysis of foreign and domestic literary sources concerning the research topic; prepared the section on the analysis of scientific and technological development and regional integration in the Union State.

E. V. Presnyakova implemented the research program, prepared the section on the evolution of program documents of the Union State industrial policy.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторами не заявлен / No conflict of interest is declared by the authors

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 13.07.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 28.08.2024

Дата принятия в печать / Accepted 28.08.2024